This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PROPERTY OF
University of Michigan Libraries
1817
ARTES SCIENTIA VERITAS

Ogarev, Nikolai Platonovich

ФИНАНСОВЫЕ СПОРЫ

Н. ОГАРЕВА.

—o—

ИЗДАНІЕ ИСПРАВЛЕННОЕ.

—o—

ЛОНДОНЪ
TRÜBNER & Co., PATERNOSTER ROW, E. C.
1864.

HJ
1206
.O34
1864

61-369554

ФИНАНСОВЫЕ СПОРЫ.

—o—

I.

Статья Воловскаго о русскихъ финансахъ и жалкое возраженіе на нее Штиглица, разоблачили передъ западнымъ міромъ, несостоятельность петербургскаго императорства; между тѣмъ какъ почти въ тоже время, дома, оказывали эту услугу русской публикѣ споры между *Московскими Вѣдомостями, Сѣверной Пчелой* и другими журналами. Постараемся уяснить этотъ фактъ на сколько возможно при тѣхъ не многихъ данныхъ, которые есть у насъ подъ руками.

Статья Воловскаго написана хладнокровно, умѣренно и чрезвычайно опредѣленно. Она начинается съ сравненія состоянія финансовъ въ 1854 и 1863 году. Цифры всѣ оффиціальныя; 1854 годъ взятъ изъ статьи Тенгоборгскаго, помѣщенной 15 Ноября 1854 года въ Revue des deux mondes.

"Въ 1854 году", говоритъ Воловскій, "масса кредитныхъ билетовъ достигала 345,927,000 рублей, а металлическій запасъ равнялся 42% этого числа, т. е. 146,563,000 рублей (16/28 Сентября 1854). Уже и это было, сравнительно съ предшествующими годами, значительное увеличеніе кредитнаго обращенія и уменьшеніе металлическаго запаса; но размѣнъ билетовъ на монету продолжался. Теперь-же отчетъ государственнаго банка, 30 Ноября 1863 года, показываетъ сумму кредитныхъ билетовъ въ 634 милліона рублей, а металлическій запасъ только въ 56 милліоновъ, съ прибавле-

ніемъ 12 милліоновъ публичными фондами. Размѣнъ билетовъ, остановленный въ 1855 году и начатый въ 1862, теперь снова остановленъ : такимъ образомъ банковые билеты нисходятъ на степень ассигнацій.

"Долгъ по 1 Января 1853 года былъ въ 400 милліоновъ рублей; въ началѣ 1863, онъ достигалъ до 650 милліоновъ. Серійные билеты въ 1854 году не превышали 60 милліоновъ рублей; 1 Января 1863 года они дошли до огромной суммы 120 милліоновъ рублей и потребовался новый выпускъ пяти серій въ 3 милліона каждая (15 милл. рубл.), чтобы покрыть дефицитъ бюджета 1863 года. Вотъ уже больше полу милліарда текущаго долга. За тѣмъ на казну падаютъ пятипроцентные билеты на 268,772,600 рублей и четырехъпроцентные на 47,145,600 рублей, да 98,782,430 руб. банковыхъ вкладовъ, да 38,194,555 р. разныхъ другихъ вкладовъ, да 36,880,742 р. должныхъ московской сохранной казнѣ, да 27,155,660 р. по текущимъ счетамъ и пр., такъ что наконецъ мы доходимъ, причисливъ кредитные билеты до суммы 1 милліарда рублей, или 4 милліардовъ франковъ!*

"Русскій бюджетъ до послѣдняго времени представлялъ невѣдомую страну, куда не впускались непосвященные. Обнародованіе, хотя не полное и невѣрное, состоянія доходовъ и расходовъ на 1862 годъ, сдѣланное тогдашнимъ министромъ финансовъ Княжевичемъ, было великой реформой, на которую даже смотрѣли какъ на дерзновенный поступокъ. Бюджетъ болѣе точный былъ заготовленъ на 1863 годъ г. Рейтернъ, нынѣшнимъ министромъ. Но между общими документами странная точка совпаденія : оба бюджета дополняются почти равнымъ дефицитомъ. Въ 1862 году дефицитъ показанъ въ 14,757,899 рублей; въ 1863 году пять выпусковъ серій по три милліона каждый пополняютъ подобный же дефицитъ, только круглой цифрой въ 15 милліоновъ рублей (60 милл. франковъ).

---

* Въ Приложеніи, изъ необнародованныхъ оффиціяльныхъ документовъ, цифра долговъ въ 1857 году достигала до 1,572,569,907 руб. Уменьшилась-ли она съ тѣхъ поръ—дѣло очень сомнительное. Скорѣе увеличилась.

"Въ Маѣ 1863 года, г. Рейтернъ, министръ финансовъ представилъ царю отчетъ о бюджетѣ имперіи на 1863 годъ. Стоитъ только вглядѣться, чтобъ убѣдиться какъ ошибочны были всѣ прежніе отчеты. Не только совершенно произвольное распредѣленіе устраняло всякій серьозной контроль, но многіе доходы, входящіе въ разрядъ государственныхъ доходовъ, не поступали въ казначейство и разстрачивались совершенно безъ вѣдома министра. Особый комитетъ былъ назначенъ для постановленія болѣе опредѣленныхъ правилъ и по императорскому указу 22 Мая 1862 года, стали вводить сколько нибудь порядка въ этомъ хаосѣ. Каждая администрація была принуждена не только измѣнить всю экономію своихъ разсчетовъ, но и составить бюджетъ доходовъ и расходовъ, котораго прежде не существовало. Такимъ образомъ вошли въ государственный бюджетъ всѣ отдѣльные государственные доходы, т. е. всѣ доходы которые значились по казначейству, и всѣ доходы которые взимались отдѣльными управленіями и тратились безъ всякаго бюджетнаго распредѣленія. Въ тоже время поступили въ государственный бюджетъ расходы, которые относились и къ этимъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ. Это достаточно объясняетъ внезапное повышеніе доходовъ и расходовъ : въ первый разъ государственный бюджетъ представилъ полную картину доходовъ и расходовъ имперіи ; въ него вошло 42,700,000 рублей (болѣе 170 милліоновъ франковъ) доходовъ, прежде не показанныхъ, и вмѣстѣ вошло 37,800,000 рублей (около 150 милліоновъ франковъ) соотвѣтственныхъ расходовъ. Стало при этой финансовой централизаціи было около 20 милліоновъ франковъ въ пользу казначейства.

"Но не только въ цифрахъ, но и въ самомъ распредѣленіи было сдѣлано много перемѣнъ. Такимъ образомъ стало довольно трудно сравненіе разныхъ частей бюджетовъ 1862 и 1863 годовъ. По бюджету 1863 года доходы простираются до 318,800,000 руб. (1,275,200,000 фр.); вычитая 42,700,000 рублей, не существовавшихъ въ прежнихъ отчетахъ, остается доходовъ въ 276,100,000 рублей (1,100,000,000 фр.), который

на 8,600,000 руб. (34,400,000 франковъ) ниже 284,700,000 рублей, показанныхъ въ бюджетѣ 1862 года, съ 5,400,000 рублей, значащимся по необычнымъ доходамъ, а теперь вошедшіе въ доходы обыкновенные. Это уменьшеніе дохода произошло не смотря ни на новый налогъ патентовъ на торговлю и промыслы, ни на прибавку 25% на крестьянскіе подушные сборы, ни на повышеніе оброковъ съ государственныхъ имуществъ, хотя уже одна эта послѣдняя статья даетъ приращенье доходовъ на 2,700,000 рублей (10,800,000 франковъ).

"Вслѣдствіе всего этого была признана необходимость экономизированія. Бюджетъ расходовъ на 1863 годъ былъ назначенъ въ 330,535,000 руб. (1,340,140,000 франковъ). Вычитая 37,800,000 рублей, въ первый разъ поступившихъ на счетъ казначейства, остается 292,100,000 р. сравнительно съ суммой 310,619,000 рублей по бюджету 1862 года. Мнимое уменьшеніе около 18 милліоновъ рублей сводится на 2,800,000 рублей (11,200,000 франковъ), если мы вычтемъ изъ цифры 1862 года (по оффиціальному отчету) около четырехъ милліоновъ рублей, сводящихся на ничтó, — 7,317,000 на заготовленіе водокъ, и 3,317,000 на мѣдь и орудія, предназначенныя для военнаго и морскаго министерствъ и которыя нейдутъ въ сравненіе съ бюджетомъ 1863 года.

"Какъ-бы то ни было, министръ финансовъ признаетъ доходы сравнительно съ 1862 годомъ на 8,680,000 рублей меньше. Этотъ дефицитъ покрывается приблизительно на 4,900,000 рублей прибавленныхъ доходовъ, въ первый разъ помѣщенныхъ въ бюджетъ, равно какъ и соотвѣтственные расходы, и экономизированіемъ на 2,800,000 рублей; но это новый дефицитъ, который прибавляется къ недостатку доходовъ, который уже въ 1862 году доходилъ до 14,780,000 рублей; стало, онъ въ 1863 году никакъ не меньше 15,700,000 рублей (62,800,000 франковъ).

"Безъ сомнѣнія, оффиціальный документъ, изъ котораго мы заимствуемъ эти цифры, не хотѣлъ нисколько прибавить

мрачности къ картинѣ безъ того мрачной. Его признаніе наводитъ на разныя размышленія. При нормальномъ положеніи, русскіе бюджеты выплачиваются возрастающимъ дефицитомъ, не смотря на все усердіе и образованіе людей, стоящихъ во главѣ финансоваго дѣла. Очевидно, что положеніе такъ натянуто, что самые талантливые люди не могутъ съ нимъ сладить. Хотятъ ли теперь ухудшить это положеніе? Хотятъ ли его улучшить или только поддержать какъ есть? Увеличить источникъ доходовъ, уменьшить источникъ расходовъ — вотъ путь, опредѣляемый здравымъ смысломъ. Посмотримъ что́ тутъ можно сдѣлать и прежде всего разсмотримъ источники доходовъ.

"Бюджетъ въ 1,300,000,000 страшно тяжелъ для страны, которой средства относительно очень ограничены. Русская промышленность не смотря на всѣ похвальныя усилія, еще не вышла изъ младенчества; торговля, мало развитая, вертится около массы грубыхъ произведеній, земледѣліе страдаетъ отъ разстройства, произведеннаго отмѣненіемъ крѣпостнаго права; оно платитъ теперь за прежніе годы бѣдствій и страданій — неизбѣжное наказаніе за забвеніе всѣхъ правъ правосудія и человѣчества. Дворянство раззорено и не имѣетъ капиталовъ для начатія *новаго* земледѣльческаго хозяйства. Уже не тѣ времена, про которыя Сисмонди говоритъ, что хозяйство стоило только палочные удары, раздаваемые крестьянамъ; надо платить за земледѣльческую работу, а рукъ нѣтъ; прибѣгнуть къ земледѣльческимъ машинамъ тоже нельзя, потому что дорого стоитъ и требуетъ познаній, которыхъ нѣтъ. Земледѣльцы, сколько нибудь зажиточные и предпріимчивые — это не существующее сословіе; земледѣльческое среднее сословіе еще меньше существуетъ чѣмъ среднее сословіе городовъ. Словомъ, Россія бѣдна. Гдѣ-же ей вынести тяжесть бюджета, расходующаго больше 1 милльярда 300 милліоновъ? Бюджетъ этотъ падаетъ не на барыши постоянно движущейся промышленности, какъ на Западѣ; онъ налягаетъ на самую сущность труда, онъ пожираетъ зародыши и предпріятій и разработокъ, безъ

которыхъ народы становятся обезоруженными. Почва, дурно воздѣланная, даетъ плохія жатвы; пути сообщенія развиваются туго, потому что иностранные капиталы, на минуту увлеченные блестящими обѣщаніями, отшарахнулись, не видя ни большихъ барышей, ни достаточнаго обезпеченія; фабрики идутъ медленно и мѣна упадаетъ...

"Россія бѣдна: мы думаемъ однако, что не было довольно отдано справедливости правительственнымъ усиліямъ обогатить ее. Вообще правительство обвиняли въ злѣ, котораго причины надо отыскивать гораздо глубже. Конечно, правительство впадало въ огромные ошибки: подкупность, эта постыдная язва, разъѣдающая всѣ отрасли государственной службы, далеко не изцѣлена, и только огромныя реформы могутъ дать правильный ходъ огромной машинѣ; но—чтобъ взять примѣръ изъ современной механики, мы скажемъ, что самыя героическія мѣры, самыя правильныя шестерни не могутъ дать движенія тамъ, гдѣ нѣтъ пара, гдѣ нѣтъ души всего механизма. А между тѣмъ, именно и не достаетъ двигающей силы, индивидуальной иниціативы, разумной дѣятельности — въ соціальной организаціи, которая еще не вышла изъ пеленокъ коммунизма, гдѣ еще не можетъ пробиться на свѣтъ духъ свободы и обезпеченія частной собственности.

"Россія бѣдна, повторяемъ мы, и русскіе, которые не ослѣплены ложной народной гордостью, которые ясно и опредѣленно понимаютъ положеніе своей страны, первые сознаются въ этомъ. Одинъ изъ лучшихъ органовъ русской прессы — "Русскій Вѣстникъ" — доказалъ это (Сентябрь 1862 года). "У насъ тоскуютъ о бѣдственномъ недостаткѣ денегъ", говоритъ онъ, "обвиняютъ въ этомъ правительство, чтобъ не признаться, что главная причина—бѣдность самой Россіи. Въ странѣ производительной всегда имѣется довольно денегъ, безъ нужды прибѣгать къ выпускамъ ассигнацій, считая ихъ за элементъ богатства" — и чтобъ выразить свою мысль смѣлымъ сравненіемъ, авторъ прибавляетъ: "Только совсѣмъ въ новѣйшія времена вообразили, что

достаточно сшить пару сапогъ, чтобъ можно было ходить безногому".*

За симъ, Воловскій, доходя до результата, что нельзя увеличить налогъ въ Россіи и слѣдственно нельзя увеличить бюджетъ доходовъ, обращается къ бюджету расходовъ, который

* Мы тутъ должны сдѣлать подстрочное примѣчаніе, потому что не согласны ни съ Воловскимъ, ни съ "Русскимъ Вѣстникомъ". Россія не бѣдна; ея земледѣльческія произведенія огромны. Но въ томъ то и дѣло, что въ Россіи нѣтъ тѣхъ огромныхъ частныхъ, въ немногія руки собранныхъ капиталовъ, которые мы видимъ въ Европѣ. Богатство русскаго народа—это доходъ съ земли, которою онъ владѣетъ и которая отплачиваетъ податями больше четверти всего государственнаго дохода, (сверхъ того государственный доходъ отплачивается землями, присвоенными себѣ правительствомъ). У насъ нѣтъ tiers état, средняго сословія, о которомъ говоритъ Воловскій. Это чрезвычайно ясно становится изъ 16 No. "Московскихъ Вѣдомостей", (изданія нераздѣльнаго съ "Русскимъ Вѣстникомъ"). У насъ два класса — чиновничество и народъ, (народъ значитъ сельское и городское крестьянство), Воловскій (да и кромѣ Воловскаго опытъ) доказываетъ, что у чиновничества нѣтъ капитала для земледѣлія. У народа онъ есть; онъ въ его трудѣ, въ томъ, что онъ своимъ землевладѣніемъ можетъ прокормиться безъ всякаго участія работы по найму для другихъ. Стало, у насъ заработная плата была и будетъ всегда выше средствъ частныхъ землевладѣльцевъ. Логическі мы можемъ придти только къ заключенію, что Русь мірская можетъ выработаться въ мірское богатство, а что другихъ элементовъ для богатства у насъ нѣтъ. Воловскій называетъ это коммунизмомъ, названіе весьма неопредѣленное; у насъ это называется просто, очень опредѣленно мірскимъ землевладѣніемъ, (которое можетъ быть передѣльное, раздѣльное, даже перейти въ общій трудъ, но ничего не имѣетъ общаго съ европейскимъ теоретическимъ коммунизмомъ). У этого мірскаго землевладѣнія въ рукахъ вся будущность земледѣлія и слѣдственно, всего русскаго богатства. Но нельзя этой общественной производительности смѣшивать съ государственнымъ кредитомъ, который ей только мѣшаетъ государственными неправильными налогами. Русскому народу собственно никакого дѣла нѣтъ, если государственный кредитъ упадетъ. Проэктъ "Мос. Вѣдомостей" о замѣнѣ процентными бумагами — безпроцентныхъ, (что такъ рѣшительно отвергалъ Каншринъ, какъ мы впослѣдствіи увидимъ изъ статьи Воловскаго) тутъ нисколько не поможетъ. Банкрутится правительство, которое не можетъ собрать, а не народъ, который производитъ больше чѣмъ потребляетъ. А почему тутъ банкрутится правительство, это очень просто: нѣтъ ни одного народа, который бы отдалъ все до послѣдней нитки изъ преданности къ какому бы то ни было правительству. Это не мѣшаетъ правительству дѣлать долги свыше силъ, но за то народъ въ скоромъ времени и образумится и скажетъ — ваши долги не наши. Правительственный кредитъ въ Россіи далѣе долго держаться не можетъ. По этому и попытки на новый заёмъ не удались; и мизерный отвѣтъ Штиглица Воловскому больше повредилъ правительственному кредиту, чѣмъ сама превосходная статья Воловскаго.

уменьшить также затруднительно. Продолжаемъ выписку изъ его статьи :

"Платежи по государственному долгу поглощаютъ около 57,457,217 рублей (230 милліоновъ франковъ). Вмѣсто того, чтобъ стараться уменьшить этотъ расходъ, русское правительство усиливается, хотя и тщетно, увеличить его новыми займами. Военное и морское министерства поглощаютъ около 134 милліоновъ рублей (536 милліоновъ франковъ). Здѣсь замѣтно опасное стремленіе къ увеличенію расходовъ. Все вздорожало въ Россіи вслѣдствіе упадка бумажныхъ денегъ, а такъ какъ содержаніе солдата отчасти улучшено, то это составляетъ двойную причину увеличенія расхода.

"Стараясь выказать огромность своихъ военныхъ силъ, русское правительство любитъ являться передъ свѣтомъ какъ преобладающая власть. Знаменитый "милліонъ солдатъ", о которомъ столько говорено статистиками, дѣйствительно существуетъ только на бумагѣ. Польская война показала какъ настоящее число войскъ, готовыхъ къ дѣлу, далеко отъ этой фантастической цифры. Да и какъ же могло быть иначе? Съ 1856 года рекрутства не было; нынѣшнее рекрутство, исключая западныя провинціи, не скоро поставитъ солдатъ, годныхъ для войны; имъ, въ Россіи больше чѣмъ гдѣ нибудь надо время для обученія. Какія, дѣйствительно, въ настоящее время воинскія силы? Авторъ превосходной книги сравнительной статистики,* вышедшей въ недавнее время, Кольбъ, полагаетъ дѣйствительную военную силу въ 385,000 человѣкъ, а именно : пѣхотной гвардіи и гренадеровъ 40,000 человѣкъ; армейской пѣхоты 130,000 человѣкъ; регулярной кавалеріи 55,000 человѣкъ; артиллеріи и инженеровъ 30,000; кавказской арміи 130,000; всего 385,000 человѣкъ, къ которымъ присовокупляется около 150,000 казаковъ и поселенной кавалеріи. Эта цифра ближе къ дѣйствительности. Въ крымскую войну главная армія считала 418,166 человѣкъ пѣхоты, 99,260 человѣкъ кавалеріи и 31,548 человѣкъ артиллеріи и инженеровъ, т. е. около 550,000 человѣкъ

* Handbuch der vergleichenden Statistik, 3 изданіе 1862.

кромѣ кавказскаго войска, (которое считали отъ 116,000 до 165,000 человѣкъ) и кромѣ 126,000 иррегулярнаго войска и военныхъ поселенцевъ. Со всѣмъ этимъ оффиціальнымъ числомъ, Россія никогда не могла выставить болѣе 200,000 человѣкъ на полѣ битвы. Отчеты долею вымышленные, считали въ кавказской арміи, 250,000 человѣкъ. Итогъ войска, для котораго военное начальство должно было заготовлять продовольствіе, считался въ 1855 году въ 845,900 человѣкъ, а въ 1856 году въ 796,795 человѣкъ. А такъ какъ не было рекрутства, а было большое число отставокъ и армія въ продолженіе семи лѣтъ не могла не уменьшиться, то эта цифра совершенно парицательная.

"Во всѣхъ странахъ арміи на бумагѣ гораздо многочисленнѣе чѣмъ въ дѣйствительности. Эта разница особенно велика въ Россіи, гдѣ она служитъ прикрытіемъ разныхъ неточностей управленія и прискорбныхъ обмановъ. Только генеральный штабъ существуетъ во всемъ комплектѣ. *Русскій Инвалидъ*, въ 1862 году, насчитывалъ 387 генераловъ и 30,051 офицера, изъ которыхъ 334 генерала и 19,025 офицеровъ будто-бы были всегда въ дѣйствительной арміи, состоящей изъ 698,354 человѣкъ; но эти кадры далеко были не полны. Изъ всего обнаруживается, что русское войско хотя одно изъ самыхъ сильнѣйшихъ въ Европѣ, все-же не доходитъ до того чрезмѣрнаго числа, которое принималось за правду довѣрчивымъ легкомысліемъ: польская война 1831 года и настоящая борьба несчастной Польши—достаточно доказали какъ трудно Россіи выставить 200,000 войска для западной войны, когда въ тоже время нужны люди для содержанія порядка на огромныхъ пространствахъ внутри имперіи и для кавказской войны. Если-бы потребовалось увеличить войско, то надо-бы прибѣгнуть къ финансовымъ средствамъ, которыхъ не даетъ ни налогъ, ни заёмъ. Чрезвычайное средство бумажныхъ денегъ также не поможетъ, потому что Россія уже теперь страдаетъ отъ ихъ чрезмѣрности, которая угрожаетъ страшнымъ кризисомъ. Такимъ образомъ мы приходимъ уже не къ вопросу производитель-

ности расходовъ Россіи, а къ третьему вопросу, не менѣе важному—къ вопросу о затрудненіяхъ ея кредита".

Такъ заключается первый отдѣлъ статьи Воловскаго.

II.

Они испугались. Посыпались отвѣтъ за отвѣтомъ на эту статью. Она задѣла за самую чувствительную струну, за самую тонкую струну, подходящую подъ пословицу — гдѣ тонко тамъ и рвется. Вся казенная литература встрепенулась —отъ *Московскихъ Вѣдомостей* до *Норда*. Упадокъ-ли это науки, или упадокъ людей?... Пусть рѣшаетъ частное общественное мнѣніе.

Штиглицъ долженъ былъ отвѣчать по своему положенію; его отвѣтъ бросаетъ не много свѣта на несчастное состояніе правительственныхъ финансовъ и больше подтверждаетъ чѣмъ опровергаетъ статью Воловскаго.* Статья Ѳ. Тернера и статья Бунге, о которыхъ мы скажемъ нѣсколько словъ, также не служатъ возраженіемъ. О другихъ и говорить нечего†. Что̀ еще больше бросаетъ свѣта на положеніе правительственныхъ финансовъ — это отчетъ министра финансовъ за 1857 годъ, который чрезвычайно полезенъ для сравненія.

Изъ письма Штиглица мы только возмемъ одно (только это и заслуживаетъ вниманія), что петербургское правительство добываетъ золото изъ рудниковъ ежегодно до сто милліо-

* Здѣсь я не могу удержаться, чтобъ не помѣстить анекдота, разсказаннаго мнѣ человѣкомъ высокопоставленнымъ и въ правдивости котораго я никогда не сомнѣвался. Штиглицъ въ своемъ письмѣ къ издателю Le Nord (No. 24) говоритъ о Вронченкѣ какъ о великомъ финансистѣ (homme éminent dans cette branche). Во время оно рѣчь шла о пониженіи пошлины на кофій. Вронченко возставалъ противъ этого и своимъ малороссійскимъ нарѣчіемъ говорилъ: "Да помилуйте! Послѣ этого всякая кухарка станетъ пить кохфій! Ну! за чѣмъ же кухаркѣ пить кохфій?" Вотъ эти hommes éminents, эти великіе распорядители, которымъ самодержавіе поручаетъ судьбы Россіи!

† Даже о статьѣ великаго патріота де Моллера.

новъ франковъ. Сто милліоновъ франковъ—это 25 милліоновъ рублей серебромъ. А изъ отчета министра финансовъ, за 1857 годъ,* государственнаго долга полагается всего: 1,572,569,907 рублей серебромъ, т. е. 6,290,279,628 франк. Съ тѣхъ поръ прибыло—въ 1862 году кредитныхъ билетовъ такъ что ихъ сумма равнялась 710,176,293 рублямъ серебр. А потомъ будто-бы убыло, т. е. они были обратно выкуплены на сто милліоновъ рублей серебромъ. Стало весь долгъ равнялся-бы 1,472,569,907 руб. сер. Но такъ какъ къ этой цифрѣ прибавились новые займы, то легко понять a priori, что правительственные долги не уменьшились съ 1857 года. Чтобы не отступать отъ фактовъ, перечеслимъ ихъ по документамъ, которые у насъ подъ рукою.

Правительственные долги въ 1863 году слѣдующіе†:

А. Долговъ Внѣшнихъ:

	I. Срочныхъ.		По нимъ процент.
5%	35,577,000 гульде.‡	—18,855,810р.с.	942,790р. 50к.
4½%	10,590,000 фунт. ст.	—66,293,400	2,983,203
4%	... ...	38,700,000	1,548,000
5%	... ...	13,264,500	663,225
	II. Безсрочныхъ.		
5%	... ...	164,646,280	8,232,314
5% (7 займа)	15,000,000 фунт. ст.	—93,900,000	4,695,000
3%	6,933,200	43,401,832	1,302,054р. 96к.
	И того внѣшнихъ	439,061,822	20,366,587р. 46к.
	или	1,756,247,288ф.	81,466,348 франк.

* Смотри Приложеніе.

† Мы беремъ цифры изъ доклада министра въ Маѣ 1863 г. (Москов. Вѣд. 9 Мая 1863), изъ рѣчи министра въ засѣданіи совѣта государ. кредитныхъ установленій 25 Октября 1863 (Моск. Вѣд. 2 и 3 Ноября 1863) и изъ русскаго перевода статистики Кольба, въ которомъ глава о Россіи была тщательно разработана переводчикомъ.

‡ Мы считаемъ по оффиціально принятому курсу: гульденъ въ 53 коп. сер.; фунтъ стерл. въ 6 р. 26 коп. и 1 руб. сер. въ 4 франка.

Полагая, что три четверти внѣшняго долга (а вѣроятно и болѣе) записаны за границей,—годовая уплата непремѣнно золотомъ 15,274,938 или около 16 мил. руб. сереб., кромѣ погашенія, котораго мы не считали. (Процентныя бумаги внутренняго долга едва-ли могутъ имѣть ходъ на заграничныхъ биржахъ и идти въ уплату вмѣсто золота, а еслибы и имѣли, то точно также потребуютъ золота на уплату процентовъ). За тѣмъ по признанію Штиглица въ полученіи изъ Сибирскихъ рудниковъ 25,000,000 въ годъ, остается въ пользу казны 9 милліоновъ (скорѣе меньше чѣмъ больше). Для удовлетворенія торговыхъ платежей за границу, эта сумма, конечно, недостаточна; банкъ вынужденъ уменьшить размѣнный фондъ (что́ и дѣлается) или казна вынуждена приступить къ новому заграничному займу (что́ тоже дѣлается, но уже не удается). Съ Сентября 1862 по Ноябрь 1863, стало въ 14 мѣсяцевъ, банкъ размѣнялъ кредитныхъ билетовъ на монету и слитки 35,831,627 руб., или въ 12 мѣсяцевъ на 30,712,812 руб.; выдалъ же кредитныхъ билетовъ въ обмѣнъ на монету и слитки 18,404,316 руб., а въ 12 мѣсяцевъ 15,775,128 руб.; слѣдственно банкъ выдалъ въ годъ звонкой монеты и слитковъ больше чѣмъ получилъ въ обмѣнъ на кредитные билеты 12,308,496, и больше чѣмъ получено изъ сибирскихъ рудниковъ на 3,308,496 руб. Съ погашеніемъ гораздо больше. Изъ рѣчи министра 25 Октября 1863 года, видно, что размѣнный фондъ вообще понизился на 5,370,522 руб., но изъ этой суммы металлическій фондъ понизился только на 480,522 руб., а остальное пониженіе изъ государственныхъ фондовъ. Можетъ быть! Во всякомъ случаѣ добыча изъ сибирскихъ рудниковъ не покрываетъ правительственныхъ платежей и необходимаго размѣна для вывоза за границу, не говоря уже о частномъ размѣнѣ кредитныхъ билетовъ на золото для той же цѣли; и слѣдственно за границу постоянно сплываетъ значительная часть золота, обращавшагося внутри государства.

Но возвратимся къ правительственнымъ долгамъ.

И такъ долговъ :		По нимъ процент.
А. Внѣшнихъ	439,061,822р.	20,366,587р.
В. Внутреннихъ :		
I. Срочныхъ.		
4½% (серіи)	184,791,700*	5,961,600†
4% долгъ каз. по кредит. устан.	151,036,828	6,041,473
4% металлическихъ билетовъ	40,000,000	1,600,000
5% банковымъ	271,835,350	13,591,767
II. Безсрочныхъ.		
4% непрерывнодоходныхъ	150,843,430	6,033,737
6%	49,820,108	2,989,206
III. Безпроцентныхъ.		
Ассигнацій (кредит. билетовъ)	691,194,562	... ...
И того внутреннихъ	1,539,521,978	36,217,783
Всего внутрен. и внѣшнихъ	1,978,583,800	56,584,370
На франки	7,914,335,200	226,337,480

Вотъ приблизительно вѣрная, и скорѣе недостаточная, чѣмъ преувеличенная картина правительственнаго долга и процентовъ по оному, кромѣ погашенія. Какимъ-же образомъ бюджетъ, (докладъ министра) въ Маѣ 1863 года полагаетъ на уплату процентовъ съ погашеніемъ 57,487,217 рублей? Въ такомъ случаѣ погашеніе равнялось бы 1,102,647 рублямъ?

* Переводчикъ Кольба считаетъ въ 1860 г. выпуски LVI—LX; до исхода 1860 года было 2 выпуска на 10,791,700 р., а прежнихъ выпусковъ оставалось на 93 милліона, слѣдст. всего въ 1860 году 103,791,700 р. Въ рѣчи министра 25 Октября 1863 г., мы находимъ, что выпуски 1854 и 1855 годовъ замѣнены въ 1862 г. новыми 10-ю разрядами отъ LXXIII до LXXXII (30 милліон.). Между разрядомъ кончившимся на LX и разрядомъ кончившимся на LXXXII было слѣдственно 22 разряда, изъ которыхъ 10 пошли въ замѣнъ старыхъ, и слѣдст. новыхъ прибавилось 12 разрядовъ, т. е. 36 милліон. р. За тѣмъ въ Маѣ 1863 г. разрѣшено выпустить 10 новыхъ разрядовъ (по указу 19 Февраля и 30 Мая) отъ LXXXIII до XCII, слѣдст. еще 30 милліоновъ и потомъ 15 милліон. отъ XCIII до XCV, а всего 184,791,700.

† Эта цифра находится въ докладѣ министра въ Маѣ 1863 г. Мы помѣщаемъ ее, полагая, что проценты по прежнимъ серіямъ уплачены ; эта цифра включаетъ и погашеніе за 1863 г.

Даже, если мы исключимъ, по примѣру экономистовъ — сотрудниковъ оффиціальныхъ и оффиціозныхъ журналовъ —пятипроцентный долгъ банковыхъ билетовъ 271,835,350 рублей, и изъ процентныхъ платежей слѣдующихъ по нимъ 13,591,767, то и тогда на долгъ въ 1,706,748,450 руб., при стремленіи къ выкупу или консолидаціи безпроцентнаго долга, едва-ли погашеніе ограничится когда-нибудь программою бюджета. Но не смотря на всю талантливость Тернера, де-Моллера, Бунге и другихъ, нельзя исключить банковыхъ билетовъ изъ правительственнаго долга. Даже самый бюджетъ поставилъ 4% непрерывной доходъ (150,843,430 рублей) въ число правительственныхъ долговъ; а этотъ долгъ играетъ совершенно туже роль какъ и 5% банковые билеты, т. е. замѣняетъ вклады прежнихъ кредитныхъ установленій. Бюджетъ даже указываетъ на то, что поступленіе отъ заемщиковъ у прежнихъ кредитныхъ установленій (т. е. по залогамъ служащимъ обезпеченіемъ) не пополняютъ платежей процентовъ; такимъ образомъ въ бюджетѣ является предполагаемыхъ поступленій отъ заемщиковъ на уплату 4% непрерывно доходныхъ билетовъ 4,500,000 рублей, а процентовъ по онымъ 6,090,412 рублей. Нельзя согласиться съ петербургскими экономистами уже и потому, что нѣтъ достаточныхъ причинъ, чтобы положеніе заемщиковъ могло улучшиться. Кромѣ XVI параграфа въ рѣчи министра финансовъ 25 Октября 1863 года*, самое положеніе государственнаго совѣта, утвержденное

* "XVI-й параграфъ рѣчи министра даетъ довольно ясное извлеченіе изъ положенія государственнаго совѣта.

"Составленныя вновь правила о порядкѣ возмѣщенія долговъ кредитнымъ установленіямъ по просроченнымъ населеннымъ имѣніямъ, по разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ, Высочайше утверждены 15 Апрѣля 1863 года. Главныя основанія сихъ правилъ заключаются въ слѣдующемъ: во-первыхъ—въ просроченныхъ населенныхъ имѣніяхъ, подлежащихъ продажѣ за неплатежъ долга кредитному установленію, опись земли, отведенной въ постоянное пользованіе крестьянъ, замѣняется уставной грамотой имѣнія, и за тѣмъ подвергается описи одна оставшаяся въ имѣніи за надѣломъ крестьянъ земля и вообще лишь принадлежащее владѣльцу имѣнія имущества, по формѣ, составленной по соглашенію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ; во-вторыхъ—продажа имѣнія утверждается, если предложенная за оное сумма вполнѣ покрываетъ

указомъ 15 Апрѣля 1863 года, "о порядкѣ возмѣщенія долговъ кредитнымъ установленіямъ по просроченнымъ населеннымъ имѣніямъ",— такъ исполнено опасеній неуплаты и недостаточности цѣнъ, которыя покупщики станутъ давать при продажѣ этихъ имѣній съ торговъ, что должно большей частью кончаться тѣмъ, что казна : или даётъ ссуду крестьянамъ для выкупа земель и эту ссуду обращаетъ въ платежъ помѣщичьяго долга, а съ крестьянъ взыскиваетъ сама ; или, если крестьяне откажутся отъ земли, то зачитаетъ землю въ государственное имущество. Проще сказать, въ случаѣ неудачныхъ торговъ, т. е. предложенія покупщиками цѣнъ не покрывающихъ ссуды по залогу, казна, т. е. правительство, принимаетъ долгъ на себя. Но кто-же поручится, что крестьяне, у которыхъ при освобожденіи отъ крѣпостнаго состоянія, большей частью, надѣлы уменьшены, а повинности повышены—кто же поручится, чтобы крестьяне бездонмочно вносили новый тяжелый налогъ по выкупу? И кто-же не усмотритъ, что принятіе правительствомъ въ государственное имущество земель, отъ которыхъ сами крестьяне отказались, никогда не покроетъ долга, лежащаго на этихъ земляхъ? Гдѣ-же тутъ обезпеченіе? Между тѣмъ удачные торги, по смыслу указа 15 Апрѣля 1863 года, тѣ, гдѣ покупщикъ покупаетъ помѣщичью землю и *уставную грамоту :* какой-же осторожный капиталистъ захочетъ купить уставную грамоту, т. е. войти съ крестьянами въ чрезвычайно сложныя отношенія, которыхъ исходъ далеко не извѣстенъ? Гдѣ-же во всемъ этомъ обезпеченіе? И какже не очевидно, что

банковый долгъ съ процентами и по выданнымъ копіямъ съ свидѣтельствъ, и если при томъ таковая сумма по имѣніямъ, не принадлежащимъ къ разряду мелкопомѣстныхъ, не ниже выкупной ссуды, причитающейся за крестьянскій надѣлъ, показанный въ уставной грамотѣ, а по имѣніямъ мелкопомѣстнымъ не ниже суммы, причитающейся въ вознагражденіе отъ казны за обращеніе имѣнія въ казенное вѣдомство, и въ-третьихъ—при безуспѣшности или не удовлетворительности вторичныхъ торговъ по имѣнію, не принадлежащему къ разряду мелкопомѣстныхъ, назначается за крестьянскій надѣлъ выкупная ссуда, изъ которой удерживается банковый долгъ, а по имѣнію мелкопомѣстному водворенные въ оном крестьяне обращаются въ государственные поселяне, и банковый долгъ пополняется изъ слѣдующей помѣщику суммы."

бывшія отношенія поземельнаго кредита изчезли, и долгъ кредитныхъ установленій вкладчикамъ отнынѣ сдѣлался правительственнымъ долгомъ? Отрицать это могутъ развѣ такіе писатели, которые говорятъ, что Воловскій напрасно думаетъ, что помѣщики, за неимѣніемъ рабочихъ и капиталовъ, должны были уменьшить запашки; что они точно уменьшили *количество* запашки, но что за то *качество земледѣльческихъ произведеній несравненно выше!**

Впрочемъ Воловскій отвѣчалъ своимъ оппонентамъ въ Revue des deux mondes 1 Марта. Воловскій отвѣчалъ Тернеру, котораго онъ уважаетъ больше другихъ оппонентовъ: "Что̀ касается до того, что мы будто-бы запутали дѣло, причисливъ къ государственному долгу 268 милліоновъ 5% банковыхъ билетовъ,† которые только залогомъ обезпеченный долгъ, покрытый съ избыткомъ 356 милліонами, должными банку землевладѣльцами,—мы просимъ извиненья у г. Тернера, но скажемъ, что мы ничего не пропустили и не перепутали. *Обязательство* падаетъ на государство—станутъ ли или не станутъ платить землевладѣльцы; по этому мы и спрашивали: "какимъ образомъ казна, при настоящихъ обстоятельствахъ, взыщетъ 357 милліоновъ‡ должныхъ частными лицами отъ 15 до 37 лѣтняго срока?" Это взысканіе весьма сомнительно: большей частью *суммы должныя банку будутъ платимы изъ суммъ идущихъ на вознагражденіе помѣщиковъ при освобожденіи крестьянъ.*¶ Но у помѣщиковъ окажутся не лишки, а окажется крайняя нотребность новыхъ ссудъ для преобразованія прежнихъ способовъ земледѣлія, основанныхъ на крѣпостномъ правѣ,—а между тѣмъ всѣ источники кредита изсякли.

---

* Le Nord, No. 49. Статья Рафаловича.

† Изъ рѣчи министра 25 Октября 1863 года видно, что эта сумма не 268 милліоновъ, а 271,835,350 рублей.

‡ "Очевидно, мы не уменьшили цифры. Г. Тернеръ забылъ присовокупить къ 5% обязательствамъ 4-хъ процентныя, которыя идутъ изъ того-же источника и также отвѣчаютъ за долгъ землевладѣльцевъ."—Пр. Воловскаго.

¶ Мы не знаемъ читалъ-ли Воловскій указъ 15 Апрѣля 1863 г., но онъ эту, подчеркнутую нами истину, также совершенно понялъ, какъ и государственный совѣтъ, составившій положеніе, утвержденное 15 Апрѣля 1863 г.—Прим. Ред.

На слѣдующія слова Бунге: "Придти къ заключенію, что нѣтъ средствъ выйти изъ затрудненій, съ которыми борется наше финансовое управленіе—не значитъ-ли это громко сознаться въ безплодности своего знанія?"—Воловскій отвѣчаетъ: "Мы принимаемъ этотъ упрекъ. Тутъ наше знаніе въ самомъ дѣлѣ безплодно, и мы съ должнымъ удивленіемъ взглянемъ на искуство г. Бунге, если онъ успѣетъ достигнуть цѣли. Онъ тогда будетъ именно тѣмъ геніальнымъ человѣкомъ, котораго ожидаетъ генералъ Чевкинъ*, и Александру II надо будетъ какъ можно скорѣе вручить ему управленіе министерствомъ финансовъ".

"Изъ моихъ оппонентовъ", продолжаетъ Воловскій, "послѣ всѣхъ явившихся, г. Бунге оказывается самымъ неумѣреннымъ на языкъ и самымъ нерѣшительнымъ въ критикѣ. Признаться сказать—можно было ожидать чего нибудь получше отъ человѣка, котораго экономическія статьи не разъ были замѣчены. Мы особенно попросимъ его впредь, цитируя насъ, цитировать то, что мы сказали, а не дѣлать изъ нашихъ словъ фантастическаго извлеченія: это будетъ и точнѣе и убѣдительнѣе. Мы никогда не смѣшивали активъ и пассивъ банка съ активомъ и пассивомъ государства; но мы принуждены сказать, что за исключеніемъ очень незначительной части, активъ банка почти весь состоитъ изъ суммъ, должныхъ ему казначействомъ"†.

---

* Воловскій приводитъ въ этой-же статьѣ слова Чевкина въ отвѣтъ на предложеніе ему управленія министерствомъ финансовъ: "Чтобъ принять портфель финансовъ", сказалъ Чевкинъ, "при настоящемъ положеніи вещей, надо быть геніальнымъ человѣкомъ или сумасшедшимъ; а такъ, какъ я ни то ни другое—то я и отказываюсь."—(Revue des deux mondes 1 Марта, стр. 245).

† Далѣе г. Бунге говоритъ, что разница въ доходѣ двухъ послѣднихъ годовъ произошла отъ отмѣны откуповъ и пониженія цѣнъ на спиртные напитки до 50%. Можетъ быть! Но тутъ одно сомнительно: прежній доходъ былъ слишкомъ въ 100 милліоновъ; въ прошломъ году 23 милліонами меньше: да полно упали-ли спиртные напитки на 50%? Впрочемъ къ чему распространяться объ этомъ убыткѣ казны, когда мы имѣемъ передъ глазами увеличеніе доходовъ, т. е. налоговъ на 92 милліона въ продолженіи 6 лѣтъ.

Что́ еще больше подтверждаетъ мнѣніе Воловскаго—это параграфъ XVII въ рѣчи министра, гдѣ казна является такъ добра, что не только исполняетъ свою обязанность, принимая рубль за рубль свои обязательства (пунктъ 5), но она и въ ссуду даетъ крестьянамъ для уплаты выкупа помѣщику свои 5% банковые билеты и вновь учреждаемый 5½% непрерывной доходъ, тоже рубль за рубль, по нарицательной цѣнѣ, хотя-бы курсъ ихъ былъ и ниже (XVII, пунктъ 3). И немного далѣе министръ говоритъ, что въ счетъ выкупной операціи выдано *наличными деньгами* 186,566 рублей, а всякій знаетъ, что читать надо кредитными билетами, постоянно падающими.

Не распространяясь далѣе объ отвѣтѣ Воловскаго сотрудникамъ "Le Nord'a" — или разныхъ русскихъ казенныхъ газетъ — возвратимся къ правительственнымъ долгамъ. Сверхъ платежа *прямыхъ* процентовъ, правительство должно платить *косвенные* проценты по упадку курса бумажныхъ денегъ. Оно должно платить дороже за всѣ нужные для него предметы, такъ что въ сущности оно заплатитъ огромные проценты на свои безпроцентныя бумаги, и не только не будетъ въ состояніи выкупить кредитные билеты для изъятія ихъ изъ обращенія, а будетъ прибавлять выпускъ ихъ—явно или секретно. Почему-же безконтрольному правительству и не прибѣгнуть къ этому послѣднему средству? Иногда даже можно для виду выкупить извѣстное количество кредитныхъ билетовъ и тотчасъ-же выпустить ихъ вдвое больше. Все это дѣло не новое и не необычайное. А курсъ ихъ еще понизится и дѣло пойдетъ по нисходящей прогрессіи, или съ возрастающей скоростью падающаго тѣла.

Результатъ всего положенія вещей выходитъ, что долги правительства растутъ, доходы, т. е. налоги растутъ, и расходы растутъ и дефициты растутъ. Сравнимъ же отчетъ Княжевича въ 1857 году* съ бюджетомъ и рѣчью Рейтерна въ 1863 году.

* Смотри: Приложеніе.

Долги.

	Въ 1857 г. было.	Въ 1863 оказалось.	Больше.
Иностр. долга	371,913,228р.	439,061,822р.	67,148,594р.
Сохран. казн.	150,074,672	151,036,828	962,156
5% заемн. бан.	275,921,804*	... ...	... ...
4½% серіи	87,000,000	184,791,700	97,791,700
4% непрер. дох.	... ...	150,843,430	
4% металл.	... ...	40,000,000	
6%	... ...	49,820,108	236,577,084†
5% банков.	... ...	271,835,350	
Ассигнаціи или кредит. билет.	687,660,203	691,194,562	3,534,359
	1,572,569,907	1,978,583,800	406,013,893
Доходы	226,678,000р.	318,830,644р.	92,152,644р.
Расходы	290,977,294	334,538,413	43,561,119
			Меньше
Дефицитъ	64,299,294	15,000,000‡	49,299,294.

Такимъ образомъ дефицитъ по счетнымъ книгамъ понизился на огромную сумму; но реальный дефицитъ для Россіи и для самого правительства повысился на еще болѣе огромную сумму. Средствъ дѣйствительныхъ, вытекающихъ изъ увеличенія производительныхъ силъ, въ Россіи съ 1857 года, конечно не прибавилось; напротивъ отсутствіе кредита ихъ убавило. Слѣдственно увеличеніе дохода большею частью равно увеличенію налога, и для народонаселенія составляетъ чистый дефицитъ. Въ тоже время увеличеніе расходовъ для правительства, увеличеніе большей частью непроизводительное, также не составляетъ барыша. Нечего

* Эта цифра поглощена, вѣроятно, новыми процентными бумагами.

† Мы принимаемъ итогъ за исключеніемъ прежняго долга заемному банку 275,921,804 рублей, потому что онъ вошелъ куда-нибудь въ обязательства. Еще доказательство, что 4% и 5% билеты относятся къ правительственному, а не къ банковому долгу. Не могли-же 275,921,804 руб. умѣститься въ билеты (серіи) государственнаго казначейства, которыхъ всего на 184,791,700 рублей. Надо замѣтить, что русское изданіе Кольба считаетъ долгъ заемному банку, въ 1859 году, 325 милліоновъ.(?)

‡ 707,769 р. бюджетъ считаетъ отъ прошлаго года оставшихся суммъ.

говорить объ убыткѣ, понесенномъ правительствомъ при отмѣнѣ откуповъ на 23 милліона; этотъ убытокъ казны могъ еще отозваться прибылью для государства. Но главныя увеличенія расходовъ были совершенно непроизводительныя. Они состояли изъ увеличенія долговъ и платежей по нимъ, такъ что если принять въ средней сложности около 4½%, то на приращеніе долга въ 406,013,893 рубля приходится приращеніе платежей процентовъ (кромѣ погашенія) слишкомъ на 18 милліоновъ рублей. Далѣе, самое большое увеличеніе расходовъ—это расходы по арміи. Въ 1857 году они были: по военному министерству 97,172,555 рублей. Въ 1863 году они были въ 115,577,167 рублей; слѣдственно на 18,404,612 рублей больше. И того очевидно непроизводительныхъ расходовъ на 36,675,237 рублей больше. Кажется мы имѣемъ полное право причислить долги къ непроизводительному увеличенію расходовъ, потому что занятыя суммы сплыли, не принеся никому пользы и не предотвративъ денежнаго кризиса; а что онѣ сплыли—это доказывается тѣмъ, что правительство хлопочетъ о новомъ займѣ за границей и, указомъ 16 Января 1864 года, разрѣшило, въ замѣнъ серій отъ XXVII до XLVIII, выпускъ серій отъ XCVI до CVII, т. е. на 36 милліоновъ рублей*. Постановить отношеніе, которое-бы дало реальный дефицитъ государства, а не дефицитъ только по счетнымъ книгамъ правительства — довольно трудно. Приращеніе налоговъ въ тяжкія времена, безъ усиленія производительности края, разтрата доходовъ на непроизводительные предметы, сумма ежегодныхъ дефицитовъ по самимъ счетнымъ книгамъ, и за тѣмъ новыя приращенія налоговъ и долговъ—дадутъ для Россіи дефицитъ, истощающій ея производительныя силы и потому самому ведущій правительство къ банкрутству†. Но мы изъ этого все

* Г. Тернеръ, въ новомъ отвѣтѣ Воловскому ("Русскій Инвалидъ" No. 50) ошибается, полагая, что замѣнить одинъ выпускъ другимъ ничего не значитъ. Это значитъ, если не увеличеніе долга, то навѣрно его неуменьшеніе.

† Замѣчательно, что увеличеніе доходовъ, расходовъ, долговъ и дефицитовъ совершалось не въ военное, а въ мирное время; такимъ образомъ въ 1860 году доходовъ было 266,250,000 руб., т. е. противъ 1857 года на 39,588,000 руб.

же не можемъ заключить, какъ г. Воловскій, что Россія сама по себѣ бѣдна, и необходимо приходимъ къ заключенію, которое гораздо проще, что *это правительство разоряетъ Россію*. Намъ даже кажется, что министръ финансовъ смягчаетъ бюджетъ расходовъ, чтобъ не слишкомъ огорчить своего государя. Только вѣдь это дѣлу не поможетъ.

Не однѣ войны привели Россію къ финансовому кризису, но и уничтоженіе поземельнаго кредита. Мы еще вернемся къ этому предмету въ слѣдующемъ отдѣлѣ нашей статьи; теперь же скажемъ нѣсколько словъ по поводу войны. Статья Воловскаго вызвала возраженіе въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* на счетъ числа русскаго войска.

Воловскій, по Кольбу, сводитъ число войскъ на 385,000 человѣкъ. *Москов. Вѣдомости*, вычисляя сколько людей должно приходиться на полкъ, ставятъ это число въ 600 тысячъ. По даннымъ, сообщеннымъ мнѣ покойнымъ Сѣраковскимъ, число войскъ приходится какъ-то между этими цифрами. Но не въ томъ дѣло; мы не имѣемъ достаточно данныхъ, чтобы вывести дѣйствительную цифру. Мы видимъ только одно, что многочисленное русское войско не можетъ побѣдить польскаго возстанія, гдѣ дѣйствительныхъ солдатъ не начтешь 20 тысячъ. Стало, или русское войско не многочисленно, или оно не умѣетъ употребить въ дѣло свои силы; а это все равно: сто тысячъ человѣкъ, которые не умѣютъ или не хотятъ вести войну—равны нулю. Отъ этого мы и видимъ, что петербургское правительство полицействуетъ и вѣшаетъ, казнитъ и грабитъ, а побѣдить не въ состояніи. Оно только мерзко и больше ничего. Тутъ всякій вопросъ о численности войска кончается.

Г. Молинари, экономистъ пользующійся большой извѣстностью въ Москвѣ, особенно въ кругу Каткова, также написалъ возраженіе на статью Воловскаго. Вотъ что онъ говоритъ Воловскому о Польшѣ:

больше; расходовъ 303,150,000 руб. т. е. противъ 1857 года на 12,172,706 р. больше; дефициту 36,900,000 руб., т. е. дефицитъ по счетамъ понижается, а реально растетъ, потому съ каждымъ годомъ увеличеніе дохода выжимаетъ сокъ изъ народонаселенія, котораго производительность не увеличивается, а грозитъ пониженіемъ.

"Еще два слова о польскомъ вопросѣ. Вы меня обвиняете, любезный и ученый сотоварищъ,* въ рѣшительной непріязни къ польскому дѣлу. Разувѣрьтесь! Я, можетъ быть, столько же какъ и вы, желаю благодѣтствія Польшѣ. Но я убѣжденъ, что въ наше время, всякая революція и всякая война производитъ больше зла чѣмъ добра. Вотъ почему я непріязненно смотрѣлъ на войну изъ за "польской идеи", также какъ я непріязненно смотрѣлъ на войну изъ за "италіянской идеи," не мало удивляясь, что такіе же консерваторы какъ я и даже больше меня, являлись противуреволюціонными относительно Италіи и революціонерами относительно Польши. Но что нужды! Дѣло мира достаточно прекрасно, чтобъ стоять съ его стороны, даже еслибъ пришлось защищать его одному, съ сожалѣніемъ встрѣчая въ враждебномъ станѣ своихъ товорищей и друзей." (Бельгійскій экономистъ No. 6).

Мы сами не меньше друзья мира, чѣмъ Молинари; мы ничего больше не желаемъ какъ водворенія вѣчнаго мира. Но до сихъ поръ эта мысль относится къ разряду утопій. Въ самомъ дѣлѣ, для того чтобъ вѣчный миръ былъ возможенъ, надо чтобъ народы-завоеватели сказали народамъ-завоеваннымъ: "Если вы хотите быть независимы — будьте независимы; мы уступаемъ справедливости вашего требованія." Еще надо, чтобъ правительства, управляющія посредствомъ злоупотребленій и насилія, сказали народамъ управляемымъ: "Вы хотите быть вольными—будьте вольными; мы уступаемъ справедливости вашего требованія". Но ничего подобнаго не случается на "этомъ превосходномъ свѣтѣ", и война оказывается неизбѣжнымъ фактомъ. Частному человѣку остается только выборъ — съ которой стороны стать: со стороны-ли насилія, или со стороны права. По этому выбору и узнается внутренняя мысль человѣка.

Мы тоже желаемъ мира. Мы думаемъ, что миръ, для Россіи, главное условіе выхода изъ экономическихъ затрудненій. Мы думаемъ даже, что миръ, во что́ бы ни стало, для Россіи необходимость, потому что экономическія затрудненія помѣшаютъ ей вести войну, и потому что, не смотря на адрессы,

* Мы до сихъ поръ не знали, что г. Молинари членъ Института.

русскій народъ вовсе не желаетъ воевать и будетъ очень доволенъ, если избѣгнетъ войны. Войны хочетъ правительство и чиновничество и, вопреки призраку огромной власти, правительство идя на войну, идетъ на самоубійство.

III.

Но возвратимся къ второму отдѣлу статьи Воловскаго.

"Всякая государственная администрація", говоритъ онъ, "можетъ быть разсматриваема какъ огромный банкъ, котораго выпуски и полученія уравновѣшиваются въ концѣ года. Безъ всякаго одобренія подобнаго способа, понятно, что пользуясь движеніемъ казны и легкостью какую представляетъ взиманіе налога, правительство создаетъ кредитныя деньги, которыя удержатся въ обращеніи, не отягощая его, если только не забудутъ ограничить ихъ количества предѣлами, указанными самымъ размѣромъ предполагаемыхъ полученій. Самое простое благоразуміе велитъ держаться въ границахъ отъ четверти до трети всего количества бюджета приходовъ, и это значило бы для Россіи возможность обращенія кредитныхъ денегъ въ количествѣ около 100 милліон. рублей (400 милліон. фр.). Эта цифра, уже значительная, оказывается почти *усемеренною*, при чемъ нѣтъ той возможности промѣна билетовъ на звонкую монету, которая могла бы подкрѣпить шатающееся основаніе чрезмѣрнаго фиктивнаго обращенія"...

Далѣе, Воловскій излагаетъ исторію ассигнацій въ Россіи съ самаго начала ихъ введенія при Екатеринѣ II. Такъ какъ факты, имъ приводимые, уже не разъ являлись въ русской печати, то мы пропускаемъ ихъ и продолжаемъ выписки изъ статьи Воловскаго, начиная съ 1822 года, когда количество ассигнацій свелось на 595,716,000 рублей :

"Въ это время въ управленіе финансами вступилъ графъ Канкринъ; онъ рѣшительно отказался перевести долгъ безпроцентный на долгъ, влекущій ежегодныя обремененія для казны. Онъ предпочелъ поддерживать, на сколько возможно, курсъ бумажныхъ денегъ, въ ожиданіи минуты,

когда онъ могъ бы замѣнить ихъ звонкой монетой, безъ риска дойти постоянными пожертвованіями только до необходимости новыхъ кредитныхъ выпусковъ и до новыхъ потрясающихъ измѣненій въ цѣнахъ. Онъ остался вѣренъ своему рѣшенію, и твердость, которая удержала до 1839 г. 595,776,000 ассигнаціонныхъ рублей безъ всякаго приращенія, дѣлаетъ тѣмъ болѣе чести министру, что положеніе финансовъ было снова подвергнуто колебанію, по случаю турецкой и персидской кампаніи и польской войны.

"Въ этотъ періодъ обнаружилось странное явленіе, которое трудно объяснить. Въ то время, какъ государственныя кассы принимали бумажный рубль по номинальному курсу, считая серебряный рубль въ 3 рубля 60 копѣекъ ассигнаціями, а золотой полуимперіалъ въ 18 р. 25 коп., торговля и публика держались другаго курса, а именно: бумажный рубль ходилъ въ 1 р. 27 коп., серебряный рубль въ 4 рубля 30 и 40 коп., полуимперіалъ за 23 рубля. Въ этихъ различіяхъ, которыя чрезвычайно сильно вредили размѣну ихъ, и на которыя страшно громко роптали, объявляя ихъ плодомъ аліотажа, въ этихъ различіяхъ не видѣли ничего иного какъ спекуляцію мѣнялъ. Правительство рѣшило положить конецъ такому грустному состоянію вещей рѣшительною мѣрою: манифестъ 1 Іюля 1839 г. объявилъ, что съ сихъ поръ серебряный рубль будетъ неизмѣннымъ образомъ единственной законной монетой имперіи, и что ассигнаціи, низведенныя къ ихъ первоначальному значенію денегъ вспомогательныхъ, будутъ приниматься опредѣленнымъ образомъ, считая серебряный рубль въ 3 р. 50 коп. ассигнаціями. Всѣ обязательства между частными лицами и по отношенію къ казнѣ отнынѣ должны были заключаться и уплачиваться по счету на рубли серебромъ. Было строжайше воспрещено придавать ассигнаціямъ въ какомъ бы то ни было случаѣ цѣну различную отъ предписанной новымъ манифестомъ, и приказано, чтобъ всѣ курсы считались на серебро. За этою мѣрою скоро послѣдовала отмѣна ассигнацій: новые государственные кредитные билеты замѣнили ихъ; они должны были окончательно установить порядокъ металлической счетности. Это тѣ билеты,

которые и теперь еще обращаются въ Россіи, но увы! далекіе отъ опредѣленности, въ которой хотѣлъ удержать ихъ графъ Канкринъ. Уничтоженіе ассигнацій было повелѣно манифестомъ отъ 1 Іюня 1843 г. "дабы упростить средства обращенія и осуществить общимъ образомъ единицу металлической цѣнности". Вмѣсто 595,776,000 рублей ассигнацій должны были обращаться только 170,221,714 руб. серебромъ, считая серебряный рубль въ 3 руб. 50 коп. ассигнаціями.

"Государственные кредитные билеты гарантировались всѣмъ государственнымъ достояніемъ; но для удержанія правильнаго курса нужно было удовлетворить другому условію, гораздо болѣе существенному — обезпеченію постояннаго размѣна билетовъ на звонкую монету. По императорскому приказу, въ Декабрѣ 1844 г., перенесли въ Петропавловскую крѣпость, подъ контролемъ 24 членовъ биржевой делегаціи, металлическій фондъ въ 70,464,245 руб. 99 коп., долею серебромъ, долею золотомъ, въ слиткахъ и въ монетѣ. Это дело было подвергнуто провѣркѣ петербургскаго торговаго міра, представленнаго депутаціей. Оно было увеличено 14 Іюля 1845 г. прибавленіемъ 12,180,000 руб. золотомъ и серебромъ. Такимъ образомъ думали, что предоставлена достаточная гарантія для правильнаго размѣна 170 милліоновъ рублей въ билетахъ, такъ какъ размѣнный фондъ возвышался почти до половины обращавшихся бумагъ.

"Въ эту то эпоху (1844—45) и является краткій періодъ финансоваго блеска Россіи. Чтобы своему могуществу придать какъ можно больше виду, императоръ Николай помѣстилъ тогда сто милліоновъ въ заграничныхъ общественныхъ фондахъ. Помнится то впечатлѣніе, которое произвела въ 1847 г. покупка на сумму 50 милліоновъ французскихъ 5% ренъ по 115 фран. 75 сант., что́ помогло французскому банку выйти изъ затрудненій по продовольствію зерновымъ хлѣбомъ.* Событія 1848 года и Венгерская кампанія не

* Мы послѣ, въ отчетахъ министровъ финансовъ, какъ-то нигдѣ не встрѣчаемъ этихъ фондовъ. Было-ли это государственное пріобрѣтеніе, или личное императорское? У насъ нѣтъ документовъ для рѣшенія этого вопроса.—Пр. Ред.

замедлили измѣнить положеніе: новые выпуски бумагъ снова открыли грустный путь, который Канкрину казался избѣгнутымъ навсегда. И съ государственными билетами сдѣлали тоже, что съ Екатерининскими и Александровскими ассигнаціями, только съ той разницей, что разращеніе кредитныхъ бумагъ пошло еще быстрѣе.

"Съ 1849 года сумма билетовъ превзошла 300 милліоновъ рублей. Восточная война вызвала цѣлую глыбу бумажныхъ денегъ. Въ началѣ, еще была нѣкоторая умѣренность въ употребленіи этого опаснаго пособія, и правительство заботилось о сохраненіи металлическаго запаса, соотвѣтствующаго количеству кредитныхъ цѣнностей, пущенныхъ въ обращеніе. Въ Мартѣ 1854 года гарантирующій фондъ, положенный въ крѣпости доходилъ до 159,918,000 р. сер., еще въ Сентябрѣ того же года онъ составлялъ 146,563,000 руб., представляя собою болѣе 42 на 100 всего количества билетовъ, которые доходили тогда до 345,927,000 руб. Эта цифра не замедлила увеличиться между тѣмъ какъ металлическій запасъ уменьшался. Эта цифра, въ концѣ 1854 г., возвысилась до 356 милліоновъ руб., въ 1855—до 509 милліоновъ, въ 1856—до 689 милліоновъ, въ 1857 до неимовѣрной суммы 735 милліон. рублей, около 3 милліардовъ франковъ, и размѣнъ на звонкую монету былъ отмѣненъ. Причины, которыя произвели паденіе ассигнацій, снова обнаружились, и теперь угрожаютъ тѣ же самыя бѣдствія вслѣдствіе тѣхъ же самыхъ ошибокъ.

"Количество бумагъ, болѣе чѣмъ удвоенное въ промежутокъ четырехъ лѣтъ — явленіе самое безпокойное. Напрасно прибѣгать къ истолкованіямъ болѣе или менѣе замысловатымъ и представлять намъ Россію какъ особый міръ, гдѣ ничто не совершается такъ какъ повсюду: страна, въ которой 3 милліарда франковъ бумажныхъ денегъ, неоплачиваемыхъ, въ то время какъ взятые вмѣстѣ билеты всѣхъ банковъ Англіи, Шотландіи и Ирландіи не переходятъ за 1 милліардъ и могутъ быть промѣнены на звонкую монету, въ то время когда кредитное обращеніе французскаго банка, покрытое такою же гарантіей, всегда оставалось ниже 900 милліоновъ франковъ,

такая страна подвержена серьезной опасности. Тотъ, кто не допускаетъ себя ослѣплять софизмами, знаетъ чего должно держаться при столь анормальномъ положеніи. Какъ, при богатствѣ, которое не равняется трети богатства Франціи и Англіи, и при самомъ ограниченномъ движеніи размѣна, какъ представить себѣ всю эту массу, почти въ 3 милліярда билетовъ, едва поддержанную металлическимъ запасомъ, который не равняется и десятой доли кредитнаго обращенія? Мы знаемъ, что отсутствіе довѣрія мѣшаетъ въ Россіи большимъ предпріятіямъ на кредитъ; достаточно знать печальное состояніе портфеля государственнаго банка, чтобъ не сомнѣваться въ этомъ; но самыя операціи на чистыя деньги требуютъ иной прочности, чѣмъ та какую могутъ представлять бумаги, которыхъ цѣнность легко измѣняется и падаетъ, угрожая все большимъ и большимъ упадкомъ. Ничто, дѣйствительно, не можетъ воспрепятствовать естественному ходу вещей: по мѣрѣ умноженія билетовъ, бумага гонитъ звонкую монету, вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ возрастаетъ и размѣнъ падаетъ, между тѣмъ какъ номинальная цѣна товаровъ возвышается. При такомъ чрезмѣрномъ выпускѣ билетовъ золото и серебро не могли не повыситься немедленно на 10 процентовъ.

"Должно сказать, что даже передъ Крымскою войной, размѣнъ билетовъ на звонкую монету не былъ неограниченъ. Тринадцатый параграфъ постановленія 1 Іюня 1853 гласитъ: "Дабы обезпечить размѣнъ бумажныхъ денегъ для мелкихъ суммъ, губернскія казначейства будутъ уплачивать по предъявленіи билетовъ звонкою монетою до 100 рублей". Только одна петербургская касса безъ всякаго ограниченія оплачивала билеты предъявленные однимъ и тѣмъ же лицомъ, а московскій банкъ платилъ по билетамъ до 3,000 рублей. Тѣмъ не менѣе курсъ бумагъ держался до той минуты, пока не понизили его цѣну чрезмѣрные выпуски.

"Тогда произошло любопытное явленіе: вклады, внесенные въ прежнія государственныя кредитныя учрежденія, увеличились, не вслѣдствіе большаго довѣрія частныхъ лицъ,

но по причинѣ самаго избытка бумагъ и отсутствія инаго употребленія ихъ. Духъ предпріимчивости, промышленное движеніе, операціи, требующія долгаго времени для достиженія прибыли, все что́ на Западѣ открываетъ вѣрный сбытъ для составленія капиталовъ, все это отсутствуетъ въ Россіи, или существуетъ только въ очень узкихъ размѣрахъ. Вмѣсто того, чтобъ своимъ приливомъ питать живыя силы цивилизаціи, капиталы въ Россіи всегда склонялись къ тому, чтобы помѣщаться въ инвалиды, (prendre leurs invalides) какъ говорилъ Жакъ Лафитъ о фондахъ, помѣщаемыхъ въ ренты. При уничтоженной возможности дѣйствительнаго размѣна на монету, понятно нужно было пріискать другой истокъ для избыточной массы бумажныхъ денегъ. *Кредитные билеты* безпроцентные, стекаясь въ изобиліи въ банковыя кассы, дали возможность воспользоваться предоставленною имъ легкостью обмѣна на ломбардные билеты (билеты сохранной казны), которые могли передаваться изъ рукъ въ руки и приносили доходъ; это были дѣйствительные банковые процентные билеты, всегда размѣнные на государственные кредитные билеты, ибо можно было когда угодно требовать возврата вкладовъ съ процентами. Правительство брало въ свое распоряженіе фонды, которыми располагали банки, и увеличивало ихъ посредствомъ новыхъ выпусковъ бумагъ, приходя такимъ образомъ къ скрытному займу, т. е. къ самой опасной формѣ займа. Дѣйствительно, вся эта масса вкладовъ составляла суммы, уплачиваемыя по востребованію, между тѣмъ какъ та доля ихъ, которая не шла на потребности казны, отдавалась въ ссуду на долгіе сроки землевладѣльцамъ. Землевладѣльцы только въ казенныхъ банкахъ и находили тѣ капиталы, въ которыхъ они нуждались, ибо законы относительно частнаго кредита и трудности добиться правосудія, пресѣкали пути къ займамъ между частными лицами, такъ что Тенгоборскій высказалъ печальное признаніе, что въ Россіи должникъ платитъ только когда хочетъ, сколько хочетъ и какъ хочетъ.

"Излишне распространяться здѣсь объ исторіи прежнихъ

кредитныхъ учрежденій (ломбардахъ, т. е. сохранныхъ казнахъ воспитательныхъ домовъ). Это были банки, дававшіе ссуды подъ залогъ собственности, и пр.; теперь они вошли въ составъ петербургскаго государственнаго банка*. Постановленіе этого банка, который въ настоящее время сосредоточиваетъ въ себѣ все движеніе кредита въ Россіи, приведено въ дѣйствіе съ 31 Мая 1860 года. Онъ былъ основанъ съ капиталомъ въ 15 милліоновъ рублей; вклады прежнихъ кредитныхъ учрежденій были перенесены въ него, и онъ отвѣчаетъ за ихъ обязательства. Главная цѣль его назначенія *упрочить систему кредитной монеты*, но средства, представленныя въ его распоряженіе, нисколько не соотвѣтствуютъ такой огромной задачѣ. Эта обширная машина ликвидаціи и централизаціи кредитныхъ облигацій и текущаго долга имперіи грѣшитъ въ своемъ основаніи. Къ 1 Мая 1861 года, балансъ государственнаго банка, замѣчателенъ скудостью торговаго портфеля, который едва превышалъ 50 милліоновъ франк., (13,648,344 рублей), представлялъ металлическій запасъ только въ 86 милліоновъ рублей (344 милліона франковъ) при обращеніи кредитныхъ билетовъ на 714,627,069 рублей (2 милліарда 856,000 франковъ). Такимъ образомъ курсъ продолжалъ неблагопріятно дѣйствовать на всѣ обороты. Духъ предпріимчивости, который казался пробужденнымъ на первое время, не замедлилъ погаснуть отъ неудачъ; все держится одно на другомъ, все связано въ общественномъ организмѣ: чтобъ дать дѣятельный толчекъ труду, нужно возстановить довѣріе, и первое условіе къ возрожденью довѣрія—устраненіе анормальнаго отношенія порядка мѣновыхъ знаковъ и обезпеченія ихъ размѣна, т. е. монеты. Просвѣщенный помощникъ директора государственнаго банка, г. Евгеній Ламанскій составилъ въ началѣ 1862 года, записку *о причинахъ разстройства кредитной системы въ Россіи и о средствахъ къ*

---

* Не безполезно напомнить, что указомъ 10 Апрѣля 1859 года запрещено кредитнымъ учрежденіямъ выдавать землевладѣльцамъ новыя ссуды, или возобновлять старыя, и что такимъ образомъ землевладѣльцы были лишены необходимаго для нихъ кредита.—Пр. Воловскаго.

возстановленію ея. Г. Ламанскій рѣшительно касался перстомъ къ ранѣ : финансовыя затрудненія имперіи прежде всего заключаются въ шаткости денежнаго оружія. Кредитные билеты по насильственному курсу подвержены колебанію относительно золота и серебра, которые становятся товаромъ, въ самомъ точномъ смыслѣ слова. Рублевый кредитный билетъ уже не представляетъ 4,21 золотниковъ серебра (20 граммовъ 729, проба 878 тысячныхъ, что̀ равно 4 франкамъ). Неблагопріятный курсъ понизилъ его до 3 франк. 30 сант.; онъ поднялся до 3 франковъ 60 сантимовъ, но не могъ удержаться въ этой цѣнѣ. Чтобъ выйти изъ своего тяжелаго положенія, Россія, прежде всего, должна перестать увеличивать количество бумажныхъ денегъ, полагая что въ этомъ увеличеніи правительство найдетъ финансовый изворотъ; оно должно возвратиться на истинный путь, уничтожая насильственный курсъ посредствомъ дѣйствительнаго размѣна билетовъ на звонкую монету, что одно уже будетъ достаточно для ограниченія лишняго наплыва кредитныхъ денегъ и заставитъ правительство сообразоваться съ дѣйствительными средствами страны.

"Таковы были соображенія, на которыя опирался г. Ламанскій, когда просилъ, чтобъ правительство торжественно объявило, что оно навсегда отказывается пускать билеты въ обращеніе для удовлетворенія только казенныхъ нуждъ. Правда, такое обѣщаніе безполезно давалось уже и императоромъ Александромъ I и Николаемъ : вѣрнѣе ли оно теперь чѣмъ тогда? Мѣра болѣе серьозная и единственно дѣйствительная заключалась бы въ обезпеченномъ размѣнѣ билетовъ на звонкую монету. Г. Ламанскій предлагалъ гарантировать его металлическимъ депо въ крѣпости, которое онъ считалъ въ 100 милліоновъ рублей (цифра выше дѣйствительности) и которое онъ хотѣлъ пополнить правомъ даннымъ банку продавать, по мѣрѣ надобности, государственныя имущества, лѣса, заводы, фабрики и желѣзныя дороги. При такихъ средствахъ и при организаціи банка, преобразованнаго въ акціонерное общество и снабженнаго на 28 лѣтъ

привиллегіей выпуска билетовъ, уплачиваемыхъ по предъявленію, г. Ламанскій предлагалъ немедленное возобновленіе размѣна государственныхъ билетовъ по постепенному курсу: точкою отправленія полагался не законный курсъ полуимперіала (5 р. 15 к.), а курсъ по какому онъ ходилъ въ данную минуту. Въ продолженіи всего 1862 года, банкъ долженъ былъ мѣнять его на билеты по 5 р. 70 к.; въ первые шесть мѣсяцевъ 1863 года по 5 р. 50 к.; во второе полугодіе 1863 г. по 5 р. 35 к., въ 1864 году по 5 р. 25 к. и наконецъ съ 1 Января 1865 года полуимперіалъ выдавался-бы по узаконенному курсу—5 р. 15 копѣекъ.

"Основная идея системы г. Ламанскаго—уплата звонкой монетой, по постепенно нисходящему курсу, не замедлила быть примѣненной; только правительство не привело въ исполненіе остальныхъ условій, требуемыхъ въ запискѣ г. Ламанскаго. Заёмъ въ 15 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ былъ заключенъ по 5 на 100, и императорскимъ рѣшеніемъ отъ 4 Апрѣля 1862 года, вся сумма займа опредѣлена на усиленіе металлическаго запаса банка, который состоялъ изъ 79 милліоновъ золотомъ и серебромъ и 12 милліоновъ государственными фондами. Билеты получаемые въ обмѣнъ на суммы, пріобрѣтенныя займомъ, рѣшено было немедленно уничтожать и государственный банкъ не долженъ былъ выпускать новыхъ билетовъ иначе какъ въ обмѣнъ старыхъ билетовъ. Министръ финансовъ приказалъ 25 Апрѣля 1862 года, чтобъ уплата звонкою монетою производилась на основаніяхъ опредѣленныхъ слѣдующимъ образомъ: она должна была начаться 1 Мая 1862 года, считая полуимперіалъ въ 5 р. 79 к., а серебряный рубль въ 110½ коп. Съ 1 Августа того же года цѣны были сведены—полуимперіалъ на 5 р. 60 к., а рубль на 108⅓ коп. Дальнѣйшія пониженія должны были послѣдовательно привести размѣнъ къ равенству. Это была настоящая отсрочка платежа, съ чувствительной потерью для кредиторовъ государства. Манифестъ 1839 года установилъ серебряный рубль денежною неизмѣнною единицею; мѣра 1862 года перенесла это значеніе на бумажный рубль. Манифестъ 1839

года опредѣлялъ въ 5 р. 15 коп. цѣну полуимперіала, новое постановленіе измѣняетъ это основное положеніе. Манифестъ 1839 года положительно запрещаетъ придавать бумажнымъ деньгамъ курсъ различной отъ оффиціальной стоимости, "установленный постояннымъ и несомнѣннымъ образомъ". Правительство очевидно нарушило въ 1862 году это узаконеніе, нарушая притомъ и свое обязательство 1843 года полнаго размѣна билетовъ на звонкую монету. Оно еще разъ провозгласило печальную аксіому: "для нужды законъ не писанъ". Еслибы, по крайней мѣрѣ такое насиліе вело въ концѣ краткаго переходнаго періода къ возстановленію легальнаго порядка, можно было-бы питать хоть малѣйшую надежду. Въ силу рѣшеній принятыхъ позже, банкъ постановилъ производить размѣнъ на золото и серебро по нисходящему курсу, такимъ образомъ чтобъ придти къ уравнительному размѣну съ 1 Января 1864 года. Онъ достигалъ такой мѣрой двойной цѣли: онъ повышалъ промѣнъ и уменьшалъ число требованій уплаты. Казалось, что Россія окончательно готова была вернуться къ истинѣ въ денежномъ обращеніи, это произвело на курсъ весьма благопріятное впечатлѣніе.

"Въ Маѣ 1862 года курсъ на Парижъ стоялъ 355 франковъ 50 сант. за 100 рублей, онъ поднялся въ Іюнѣ на 358 франк. 80 сант., въ Іюлѣ на 362 франка, въ Августѣ на 364 франка, въ Сентябрѣ на 368 франковъ и т. д., слѣдуя прогрессивнымъ ходомъ, приближавшимъ его къ al pari. Для возбужденія большаго довѣрія, обѣщаніе уравнительнаго размѣна билетовъ должно было привестись въ исполненіе нѣсколькими мѣсяцами раньше срока; но это обольщеніе продолжалось не долго и за нимъ послѣдовало тяжелое паденіе, причина многочисленныхъ бѣдъ. Эта послѣдняя глава исторіи русскихъ бумажныхъ денегъ, конечно, одна изъ самыхъ любопытныхъ и поучительныхъ. Въ то время, какъ казалось, что государственный банкъ вступаетъ въ гавань, его постигло крушеніе. Въ силу императорскаго приказа, сообщеннаго министромъ финансовъ отъ 7/19 Ноября 1863 года, государственный банкъ внезапно прекратилъ всякій размѣнъ билетовъ впредь до новаго распо-

ряженія: насильственный курсъ снова появился, сопровождаемый своимъ обычнымъ спутникомъ—упадкомъ курса. Какимъ образомъ могла совершиться такая перемѣна послѣ того, какъ уравнительный размѣнъ начинался раньше назначеннаго срока 1 Января 1864 года? "Journal de St. Petersbourg" взялся объяснить это.

"Съ 1 Мая 1862 года, со дня, когда начался размѣнъ по сбавленной цѣнѣ, до 1 Января 1863 года количество звонкой монеты выданной банкомъ превзошло, въ теченіи восьми мѣсяцевъ, количество полученія на 10,037,000 рублей, т. е. среднимъ числомъ на 1,250,000 рублей въ мѣсяцъ; размѣнный курсъ поднялся на 4½ процента. Избытокъ выдачи монеты, преимущественно золота, увеличился съ тѣхъ поръ. Онъ возвысился на 2,287,000 рублей въ Январѣ, на 4,921,000 въ Февралѣ, на 7,723,000 въ Мартѣ, на 10,213,000 въ Апрѣлѣ, на 10,367,000 въ Маѣ, на 2,233,000 въ Іюнѣ, на 6,751,000 въ Іюлѣ, и на 4,408,000 въ первые дни Августа. Съ 6 Августа, банкъ, вмѣсто золота, мѣнялъ серебро на билеты. Требованія размѣна уменьшились, но умножились требованія на размѣнъ векселей, что̀ измѣняло курсъ. Банкъ рѣшилъ поддержать его, выдавая векселя почти на равнѣ денежной цѣнности. Думалъ-ли банкъ утишить бурю, показывая видъ совершенной увѣренности, или какіе нибудь могущественные интересы двигали его къ такому рѣшенію, какъ бы то ни было, но онъ сталъ выдавать въ обмѣнъ кредитныхъ билетовъ, векселя на разныя мѣста въ счетъ суммъ еще имѣвшихся въ полученіи изъ заграничнаго займа, вмѣсто того, чтобъ просто выдавать въ размѣнъ кредитныхъ билетовъ золото въ Петербургѣ. Онъ уступалъ эти векселя по цѣнѣ, которая держалась al pari въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ. Въ извѣстномъ обнародованномъ письмѣ, баронъ Штиглицъ, директоръ государственнаго банка, объявляетъ 28 Ноября 1863 года, что банкъ воспользовался данной ему властью, выдавать рубль за рубль звонкую монету за бумажныя деньги съ 1 Сентября 1863 года, вмѣсто того, чтобъ начать такую выдачу только съ 1 Января 1863 года, какъ было

прежде объявлено. Такимъ образомъ банкъ предоставилъ возможность въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, покупать векселя al pari на заграницу, или получать чистую монету: наиболѣе свѣдующіе и наиболѣе ловкіе развѣ не воспользовались этимъ? Въ этомъ то особенно и упрекаютъ банкъ: его обвиняютъ въ нанесеніи тяжелаго ущерба казнѣ и въ произведеніи общаго печальнаго положенія; ничто не заставляло его ускорять исполненіе обѣщанія, все бремя котораго онъ могъ взвѣсить съ самаго начала. Г. Штиглицъ сваливаетъ бѣду на финансовую невзгоду и тревогу, происшедшую отъ политическихъ смутъ; но развѣ эти затрудненія начались только въ Ноябрѣ 1863 года?

"Свѣдующіе люди не ошиблись: они осудили искуственныя средства, употребленныя для поддержанія курсовъ. 29 Октября 1863 года курсъ на Парижъ былъ 396 франк.; съ 1 Ноября онъ упалъ на 367, и уже не поднимался, а упалъ до 350 фр. приблизительно. Сами русскіе разсудили, что было бы основательнѣе, еслибъ банкъ отказался отъ употребленія искуственныхъ средствъ: въ дѣлѣ финансовъ совершенно какъ въ медицинѣ (читаемъ мы въ одной корреспонденціи изъ Петербурга отъ 16/28 Ноября 1863 года) палліативныя средства никогда не вели къ чему либо дѣльному. Большія суммы потрачены для поддержанія курсовъ и совершенно въ убытокъ.

"Не входя въ эти внутреннія споры, на которые намъ достаточно указать мимоходомъ, мы должны прибавить, что немного ранѣе, немного позже, тотъ же самый результатъ неизбѣжно угрожалъ Россіи. Поползновеніе возвратиться къ нормальному денежному отношенію не могло удасться при затрудненіяхъ казначейства, почти безпомощныхъ. Металлическій запасъ понизился больше, чѣмъ на сколько было изъято билетовъ изъ обращенія. Въ Октябрѣ 1862 года, онъ былъ больше чѣмъ въ 93 милліона рублей, при бумажномъ обращеніи въ 691,831,672 рубля; около мѣсяца тому назадъ онъ упалъ на 68 милліоновъ, какъ свидѣтельствуетъ отчетъ государственнаго банка 30 Ноября 1861 года. И изъ этихъ

68 милліоновъ только 56 милліоновъ собственно металлическій запасъ, а 12 милліоновъ состоятъ изъ государственныхъ фондовъ, при кредитномъ обращеніи въ 634,773,929 рублей, болѣе 2½ милліярдовъ франковъ; пропорція металла къ бумагѣ была низведена такимъ образомъ на одну одинадцатую!

"Весь этотъ балансъ внимательно разсматриваемый, далеко не раскрываетъ Россіи блестящей перспективы. Еслибъ князь Горчаковъ спустился съ облаковъ, въ которыхъ онъ по видимому витаетъ, къ этимъ скромнымъ подробностямъ государственнаго хозяйства, можетъ быть онъ бы выразился съ большею скромностью.

"Государственный банкъ считаетъ въ своемъ составѣ 568 милл. должныхъ казначействомъ за кредитные билеты, кромѣ 152 милліоновъ, должныхъ имъ другимъ учрежденіямъ; т. е. 720 милліоновъ рублей, около 3 милліярдовъ текущаго долга казны, составляютъ главныя средства банка, потому что когда онъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, получитъ 357 милліоновъ должныхъ ему частными лицами на срокъ отъ 15 до 37 лѣтъ? Портфель банка упоминаетъ только о 5 милліонахъ рублей въ векселяхъ, и изъ нихъ протестованныхъ на 208,294 рубля. Какое печальное отраженіе состоянія торговли въ имперіи.

"Банкъ въ своемъ пассивѣ, сверхъ 634 милліоновъ рублей въ кредитныхъ билетахъ — дѣйствительный безпроцентный государственный долгъ, считаетъ болѣе 268 милліоновъ пятипроцентныхъ билетовъ и 47 милліоновъ 4-хъ процентныхъ. Вклады въ банкахъ доходятъ почти до ста милліоновъ; 27 милліоновъ онъ долженъ по текущимъ счетамъ частнымъ людямъ, 45 милліоновъ по текущимъ счетамъ конторъ, а по разнымъ счетамъ 43 милліона; мы беремъ только главныя цифры изъ этого громаднаго пассива, доходящаго до 1 милліярда 200 милліоновъ рублей, около 5 милліярдовъ франковъ, за вычетомъ основнаго капитала банка и металлическаго запаса; — пассива, обезпеченнаго только долгомъ казначейства и ссудами по залогамъ, которыхъ полученіе отдалено и невѣрно.

"Глядя на этотъ результатъ и на печальную картину бюджета съ дефицитомъ, не удивительно покажется общее

нежеланіе, за которое споткнулись послѣднія попытки Россіи на новый заграничный заемъ; но нельзя не удивляться увѣренности, съ которою ея государственные люди говорятъ о ея величіи и могуществѣ и по видимому стараются подвергнуть ее случайностямъ огромной борьбы. Какъ можетъ она нести тяжелыя пожертвованія, требуемыя войной, когда доходы казны не могутъ больше увеличиваться, когда источники внѣшняго кредита изсякаютъ, и когда она рискуетъ склониться подъ тяжестью огромнаго текущаго долга и чрезмѣрнаго излишка бумажныхъ денегъ? Если есть страна, которая теперь не въ состояніи выставить большія силы—это, конечно, Россія. Болѣе всякой другой страны ей нужно окрѣпнуть въ мирѣ, чтобы легче пройти трудный періодъ первыхъ годовъ по освобожденіи крестьянъ. Все заставляетъ ее преобразоваться, отказаться отъ черезъ чуръ властолюбивыхъ видовъ и несправедливыхъ притязаній, если она не хочетъ пасть въ колосальное банкрутство, которое приводитъ къ страшному раззору, безъ всякой вѣроятности возстановленія".

IV.

Такъ кончается статья Воловскаго. Ея общій выводъ вѣренъ; мрачная картина финансоваго положенія русскаго правительства не преувеличена. Казенная литература возражала тѣмъ, что финансовое положеніе и другихъ державъ (кромѣ Англіи) точно также шатко. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно заглянуть въ туже книгу Кольба, на которую ссылается Воловскій, и найдешь, что долгъ французскаго правительства составляетъ около 11 милліардовъ франковъ (2,750,000,000 руб. сереб.), что бюджетъ его, на примѣръ, въ 1858 году, предполагалъ дохода 1,716,900,000 фран., а дѣйствительно потребовалось 1,908,000,000, слѣдственно бюджетъ представляетъ дефицитъ въ 191,100,000 франковъ. Мы не можемъ не признать, что Франція, при меньшемъ богатствѣ почвы, больше производитъ товаровъ чѣмъ Россія, и слѣдственно богаче. Но можетъ ли она или не можетъ, при всей своей производительности,

вынести, безъ финансовыхъ потрясеній, такіе огромные долги и бюджеты—мы въ разборъ этого вопроса входить не станемъ. Для насъ очевидно одно, что финансовыя затрудненія Франціи нисколько не помогутъ русскому правительству выйти изъ своихъ финансовыхъ затрудненій, и не поправятъ денежнаго кризиса въ Россіи.

Къ тому же, у насъ, въ то время когда производительность страны не увеличивается, а уменьшается,—увеличеніе правительственныхъ доходовъ, равняясь увеличенію налоговъ,—дошло до своего крайняго предѣла. Высосать изъ Россіи больше—правительство уже не сможетъ. Оно шло путемъ *постепеннаго* раззоренія, выходъ изъ котораго требуетъ *во первыхъ мира*. А потомъ, едва-ли правительство способно выбиться изъ обычной рутины управленія и слѣдственно выйти изъ затруднительнаго положенія. Кромѣ увеличенія налоговъ по высочайшему повелѣнію, Россія платитъ, при сборѣ всякихъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, неузаконенный, но тѣмъ не меньше существующій налогъ, взимаемый лихоимствомъ чиновничества, такъ что Россія платитъ налогу почти вдвое противъ бюджета. Въ финансовомъ, какъ и во всѣхъ другихъ вопросахъ, Россію можетъ спасти только Земскій Соборъ и замѣна чиновничества выборнымъ управленіемъ. Раззоряющее и раззоряющееся правительство будетъ вынуждено, гораздо скорѣй чѣмъ оно думаетъ, уступить этимъ двумъ краеугольнымъ потребностямъ Россіи, на время прикрытымъ туманомъ реакціи и мнимаго патріотизма; но эти потребности, лежащія въ духѣ народномъ, проснутся не только отъ какого нибудь внѣшняго толчка, а просто отъ того, что русскій людъ устанетъ жить въ безплодномъ туманѣ и, очнувшись, придетъ къ общественному сознанію.

Мы согласны съ общими выводами Воловскаго, но мы не можемъ согласиться со всѣми воззрѣніями во второмъ отдѣлѣ его статьи, также какъ не можемъ согласиться и съ различными мнѣніями русскихъ журналовъ. По мимо войны, мы видимъ главную причину кризиса въ Россіи именно въ той реформѣ, которая должна была предотвратить его. Вопреки

мнѣнію Водовскаго, мы думаемъ, что Россія представляетъ особый міръ ("un monde à part"), гдѣ особыя условія экономической жизни требуютъ особыхъ экономическихъ мѣръ для поддержанія равновѣсія; по этому то Канкринъ и былъ правъ, что не прибѣгнулъ къ обычному исходу денежныхъ затрудненій, къ консолидаціи безпроцентнаго долга—и опытъ оправдалъ его пониманіе. Постараемся объяснить наше мнѣніе.

Россія, страна земледѣльческая и потому преимущественно вырабатываетъ суровьё. Кредитъ, необходимый для производства, требовался въ этомъ смыслѣ, т. е. требовался преимущественно землевладѣльцами. Въ этомъ смыслѣ дѣйствовали и прежнія кредитныя учрежденія, и такъ какъ поземельный кредитъ необходимо долгосрочный, то они и вклады принимали, выдавая на нихъ сложныя проценты, что совершенно уравновѣшивало отношеніе вкладовъ и ссудъ. Вклады принимались и ссуды выдавались бумажными деньгами; такимъ образомъ бумажныя деньги были обезпечены поземельнымъ владѣніемъ и ходили постоянно рубль въ рубль. Для внутренняго обращенія звонкая монета, кромѣ мелкой, не требовалась. Уничтоженіемъ поземельнаго кредита правительство лишило бумажныя деньги ихъ дѣйствительнаго обезпеченія. Прежнія кредитныя учрежденія представляли банкъ, который выдавалъ казенныя бумажныя деньги какъ бы свои банковые билеты, вполнѣ обезпеченные вѣрностью залоговъ и безотговорочнымъ обмѣномъ безпроцентныхъ билетовъ на процентныя обязательства банка (билеты сохранной казны) и безотговорчнымъ размѣномъ своихъ процентныхъ обязательствъ на безпроцентные билеты, т. е. бумажныя деньги. При этомъ надо замѣтить, что залоги шли по очень низкой оцѣнкѣ и кредитъ былъ распространенъ меньше чѣмъ на половину поземельнаго достоянія Россіи. Но и при этомъ маломъ распространеніи поземельнаго кредита, бумажныя деньги не падали въ цѣнѣ. Бывали случаи, когда курсъ ихъ повышался и бумажныя деньги ходили съ лажемъ, явленіе, котораго нельзя не приписать недостатку мѣновыхъ знаковъ

и потребности въ ссудахъ, превышавшей суммы вкладовъ въ сохранныхъ казнахъ. Когда указъ 1839 года узаконилъ насильственную монетную единицу рубля серебромъ въ 3 р. 50 к. ассигнаціями, товары вздорожали и равновѣсіе между денежнымъ курсомъ и товарами возстановилось послѣ долгихъ колебаній; даже довольно трудно рѣшить — была ли вслѣдствіи сбавка товарныхъ цѣнъ по прибавленіи мѣновыхъ знаковъ въ обращеніи, или просто повысившееся отношеніе товарныхъ цѣнъ къ узаконенному рублю серебр. вошло въ общественную привычку и повышеніе перестало быть замѣтнымъ. Мы не беремся разрѣшить этого сомнѣнія, потому что не имѣемъ довольно положительныхъ данныхъ. Намъ на этотъ разъ достаточно заявить фактъ, что Россія, для внутреннихъ денежныхъ отношеній, при пособіи долгосрочнаго кредита и вкладовъ по сложному проценту, довольствовалась бумажными мѣновыми знаками и, потому что довольствовалась ими для внутренняго обращенія, имѣла всегда достаточно золота для удовлетворенія заграничнаго торговаго баланса, тѣмъ болѣе, что правительственные заграничные долги были вдвое меньше и не требовали такого вывоза золота за границу, какъ теперь.

Вклады въ сохранныя казны усилились послѣ крымской войны, такъ что превышали потребность въ ссудахъ. Слѣдственно сохраннымъ казнамъ приходилось выдавать процентныя обязательства на безпроцентныя деньги, которыхъ имъ сбывать было нѣкуда. Нѣкоторые изъ русскихъ экономистовъ полагаютъ, что вклады усилились отъ чрезмѣрнаго выпуска бумажныхъ денегъ. Но выпускъ бумажныхъ денегъ былъ обусловленъ необходимостью чрезмѣрныхъ покупокъ и платежей, т. е. чрезмѣрныхъ тратъ правительства во время войны. Послѣ войны эти траты, эти правительственныя закупки прекратились. Деньги, т. е. бумажныя деньги остались въ рукахъ поставщиковъ, а торговля возбужденная военными потребностями прекратилась. Сверхъ того и обычный сбытъ произведеній за границу былъ нарушенъ войною. Деньги не имѣли сбыту. Больше ничего не оставалось, какъ

нести ихъ въ сохранныя казны. Частные люди, заработавшіе капиталы, не находили для нихъ иного сбыта. Еслибъ сохранныя казны имѣли для бумажныхъ денегъ помѣщеніе, то и увеличенное количество мѣновыхъ знаковъ не привело бы ихъ къ упадку, потому что при обычномъ довольствованіи въ Россіи бумажными деньгами для внутренняго обращенія, безъ требованія звонкой монеты,—самое увеличенное количество бумажныхъ денегъ еще не было такъ чрезмѣрно, чтобы уронить ихъ. Да они и не падали до финансовой реформы. По чтобы найти помѣщеніе усиленнымъ вкладамъ, сохранныя казны должны были разширить поземельный кредитъ, дать на него право освобожденнымъ и государственнымъ крестьянамъ, чтб при обычной общинной круговой порукѣ было возможно; обезпеченіе круговой поруки, при которомъ община взыскивала-бы сама съ отдѣльныхъ неплательщиковъ, но годовые взносы справляла бы, — это обезпеченіе также прочно какъ и всякій залогъ; оно въ дѣйствительности тотъ же залогъ, но взыскиваемый общиной внутри себя, такъ что кредитное учрежденіе удовлетворяется, не имѣя нужды само взыскивать съ каждаго отдѣльнаго неплательщика. На подобной круговой порукѣ основаны въ Германіи всѣ закладные банки обществъ заёмщиковъ, съ той разницей что тамъ дѣло идетъ о дворянскихъ землевладѣніяхъ, а тутъ дѣло касалось бы крестьянскаго землевладѣнія. Обезпеченіе общинной круговой поруки тѣмъ болѣе заслуживало бы довѣріе, что крестьянскіе займы дѣлались бы только въ виду поддержанія или улучшенія хозяйствъ, а не ради праздной траты, и занималъ бы только тотъ, за кого круговая мірская порука рѣшилась бы отвѣчать. Такіе производительные займы, конечно, были бы выплачеваемы, за мірской круговой порукой, безъ недоимокъ, которыя встрѣчаются въ уплатѣ податей: одно—производительный заемъ, а другое—только насиліе.

Ошибка брать финансовый вопросъ какъ-то отдѣльно отъ общей жизни страны и ея условій, ставить его какой-то абстрактной формулой, не выведенной изъ дѣйствительности, а представляющей само по себѣ абсолютную истину—ошибка

больше бюрократическая, чѣмъ научная, оказалась въ финансовой реформѣ. Правительство, вовлеченное въ эту ошибку, увидало въ избыткѣ вкладовъ въ сохранныя казны вину кредитныхъ учрежденій и пріёма вкладовъ по сложному проценту — вмѣсто того, чтобы приписать эту вину дѣйствительной причинѣ; а дѣйствительная причина была та, что, при остановкѣ торговли, накопленные капиталы не имѣли сбыта и бросились на помѣщеніе въ сохранныя казны.

Наши экономисты видѣли даже что-то безнравственное въ сложномъ процентѣ (забывая, что онъ совершенно соотвѣтствуетъ долгосрочному кредиту съ годовыми взносами [annuités]). Говорили, что человѣкъ лёжа на боку видитъ свое достояніе приращеннымъ. Это странное понятіе имѣло ходъ въ высшемъ правительствѣ. При этомъ забывалось, что капиталъ самъ по себѣ—производительная сила и имѣетъ право на приращеніе, и что каждогодно откладываемые проценты отъ капитала, помѣщеннаго на простой процентъ, и вновь пускаемые въ ростъ, составятъ точно тотъ же сложный процентъ. Такимъ образомъ французская трехъ процентная рента, купленная по 66 франковъ (что впрочемъ значитъ по 4,54 процента) въ 22 года удвоитъ капиталъ, такъ что 1452 франка, помѣщенные въ 3-хъ процентныя ренты (т. е. 22 разъ 66) дадутъ по простому барышу по 3 на 66—66 фран. въ годъ, или 2,904 франка въ 22 года; а по сложному проценту 1,452 франка дадутъ въ 22 года по 4½ на сто 2,968 фр. Въ обоихъ случаяхъ капиталъ удвоивается съ излишкомъ. Вкладчикъ сохранной казны, если жилъ на проценты съ капитала, то капиталъ не росъ сложнымъ процентомъ; а тѣ изъ нихъ, которымъ проценты были не нужны для жизни и они оставляли ихъ приращаться по сложному проценту, тѣ точно также откладывали бы простой процентъ съ капитала, помѣщеннаго въ ренту и на этотъ процентъ покупали новую ренту и дѣйствовали бы приблизительно такъ какъ будто капиталъ помѣщенъ по сложному проценту. Труда въ этомъ, въ самомъ дѣлѣ, не то чтобъ ужъ очень больше, чѣмъ просто оставлять ка-

питалъ въ банкѣ по сложному проценту. Только у покупщиковъ рентъ на европейскихъ биржахъ обычная цѣль не та, чтобъ оставлять капиталъ приращаться само собою, *предоставляя производительную сторону дѣла заемщику* (который въ сущности одинъ и выражаетъ пользу и силу капитала); цѣль покупщика рентъ перепродажа съ выгодой, т. е. биржевая игра, вѣроятность быстрой наживы, при чемъ крупные капиталисты выигрываютъ, а мелкіе лопаются. Что биржевая игра результатъ европейской цивилизаціи — въ этомъ мы не сомнѣваемся, это фактъ; но чтобъ цивилизація, дошедшая до этого результата, выразила какую нибудь непреложную истину — въ этомъ, вѣроятно, самые закоренѣлые враги позволятъ намъ сомнѣваться безспорно.

Какъ бы то ни было, мысль о вредѣ долгосрочной ссуды и сложнаго процента всосалась въ правительство, и финансовая реформа силилась создать у насъ биржевую игру, иначе сказать — вмѣсто кредита обезпеченнаго поземельнымъ владѣніемъ — дать преобладаніе чисто правительственному кредиту, обезпеченному налогомъ. Въ странѣ, преимущественно земледѣльческой, торгующей суровьёмъ и требующей поземельнаго кредита, это не могло удасться — и не удалось.

Намъ бы не хотѣлось вдаваться въ теоретическія разсужденія, но тутъ нельзя обойтись безъ нихъ, нельзя не свести дѣло на его основныя понятія.

Что такое кредитъ? Всякій кредитъ есть учетъ. Цѣль всякой правильной торговли — равноцѣнность мѣняемыхъ произведеній. Получивъ вашъ товаръ теперь и отдавая вамъ безъ учета мой товаръ (или деньги) черезъ годъ, я бы взялъ себѣ болѣе на всю стоимость годоваго владѣнія вашимъ товаромъ и мѣна была бы не равноцѣнна; для равноцѣнности мѣны вы дѣлаете у меня учетъ, или берете процентъ, что въ сущности одно и тоже и формула учета и процентовъ совершенно совпадаютъ. Ясно, что частный кредитъ есть учетъ.

На какой же учетъ расчитывалъ долгосрочный кредитъ сохранныхъ казнъ? Товара на лицо не было; онъ дѣлалъ учетъ того, что могло давать доходъ, обезпечивающій уплату

займа. Онъ дѣлалъ учетъ настоящей (въ данную минуту) цѣнности производительныхъ силъ—и на этомъ основаніи выдавалъ ссуду.

Правительственный кредитъ, т. е. правительственный долгъ —основанъ на учетѣ доли правительственныхъ доходовъ, т. е. налоговъ.

Очевидно, что сохранныя казны, обезпеченныя полезнительными производительными силами, были болѣе обезпечены чѣмъ рынокъ, полагающійся на правительственную умѣренность въ окладѣ налоговъ. У насъ же, при безконтрольности правительственныхъ дѣйствій, нельзя вѣрить, чтобъ окладъ налоговъ не превзошелъ средства плательщиковъ и не склонилъ бы правительство къ банкротству.

Такимъ образомъ финансовая реформа вмѣсто того, чтобъ дать возможность наибольшему числу производительныхъ силъ пользоваться ссудой капиталовъ, свела общественный кредитъ на одно обезпеченіе правительственнаго ручательства. Прежнія кредитныя учрежденія были посредниками между капиталами, т. е. накопленными излишками, отложенными или сбереженными барышами крупной и мелкой производительности*— и производительными силами страны, нуждавшимися въ капиталахъ для дальнѣйшей производительности. Новый государственный банкъ сталъ посредникомъ между правительственными займами и рынкомъ, который (у насъ въ особенности) неохотно даетъ кредитъ правительству. Въ прежнихъ кредитныхъ учрежденіяхъ капиталы были обезпечены залогами, т. е. цѣнными производительными силами страны; а правительственные займы обезпечены только тою долею производительныхъ силъ, которая платитъ налогъ. Тамъ кредитъ равнялся учету стоимости той дѣйствительной почвы, которая черезъ извѣстное время вырабатываетъ свои произведенія, даетъ доходъ, и по этому кредитъ долженъ былъ быть долгосрочнымъ, разсчитывая на уплату изъ ежегодныхъ доходовъ. Здѣсь кредитъ *тоже долгосрочный*, но неимѣющій уравненія между вкладами и взносами, и разсчитывающій только на ту долю

* Сохранныя казны принимали вклады въ 50 р. с.

доходовъ съ производительныхъ силъ, которая идетъ въ уплату налога. При правильномъ, т. е. отвѣтственномъ управленіи, эта доля не можетъ превышать извѣстнаго размѣра, при которомъ населеніе, отдавая часть своихъ доходовъ въ налогъ, не лишается средствъ для порядочнаго существованія и дальнѣйшей производительности. При безконтрольномъ управленіи, налогъ можетъ равняться раззоренію — и обезпеченіе кредита изъ учета будущихъ налоговъ не представляетъ достовѣрности; оно тѣмъ меньше представляетъ достовѣрности, чѣмъ больше сумма правительственныхъ долговъ; между тѣмъ какъ на оборотъ — долгъ сохранной казны вкладчикамъ представлялъ тѣмъ больше обезпеченія, чѣмъ больше было ссудъ, т. е. чѣмъ больше было развитіе кредита. Отношеніе вкладовъ и ссудъ было гораздо проще, чѣмъ отношеніе правительственныхъ займовъ къ кредиторамъ и не давало никакого доступа къ биржевой игрѣ, къ которой русской людъ вдобавокъ, по счастливой привычкѣ, относится неблагосклонно. Но вѣдь усложненіе отношеній еще не прогрессъ; можетъ быть прогрессъ то и состоитъ въ приведеніи общественныхъ отношеній къ самой простой опредѣленности.

И что-же вышло изъ реформы? Обязательства сохранной казны, которыя никогда не падали, замѣнились правительственными процентными обязательствами, которыя упали на 15%; а безпроцентныя бумаги (бумажныя деньги, или мѣновые знаки), которые были обезпечены пріемомъ во вклады сохранной казны и выдачей въ ссуды, — послѣ реформы, тоже упали (хотя можетъ и неповсемѣстно) на 15%. И еще вотъ какое знаменательное явленіе, что потребность въ мѣновыхъ знакахъ, при изобиліи ихъ, заставляетъ платить премію за размѣнъ правительственныхъ процентныхъ обязательствъ на бумажныя деньги*, такъ что процентныя бумаги ходятъ ниже безпроцентныхъ. Любопытно, на примѣръ, какъ *Кельнская Газета* описываетъ курсъ нашихъ знаменитыхъ металлическихъ облигацій: "(С.-Петербургъ 26 Марта) Государственный банкъ третьяго дня получилъ "соизволеніе",

* "День", статья московскаго купца.

котораго не требовалъ (?), на новый (пятый) выпускъ 4-хъ процентныхъ металлическихъ облигацій; такимъ образомъ сумма этихъ бумагъ достигаетъ до 60 милліоновъ рублей*. Этотъ выпускъ долженъ покрыть ажіотажъ, о которомъ часто говорится. Но путь, которымъ проходитъ этотъ выпускъ довольно интересенъ. По крайней мѣрѣ такимъ путемъ шли прежнія металлическія облигаціи. Онѣ посылались въ Берлинъ и, хотя проценты ихъ должны уплачиваться звонкой монетой съ погашеніемъ въ 41 годъ, однако въ Берлинѣ онѣ принимались по курсу ассигнацій, т. е. по 93 вмѣсто ста; изъ этого вычиталось $\frac{1}{2}$ процента провизіонныхъ и $\frac{1}{8}$ съ тысячи комиссіонныхъ; такимъ образомъ цѣна съ 300 рублей падала на 277 7/10 талеровъ. По продажѣ на берлинской биржѣ выручка отправляется на домъ Ротшильда въ Парижъ — вексельными переводами и уже талеръ считается по 373 сан., а прилагая опять ревизіонныя и комиссіонныя, оказывается что облигація (въ 300 рублей равныхъ 1,200 франкамъ) спустилась на 1,024 франка, т. е. на 256 рублей, слѣдственно потеряла около 15 процентовъ†."

Но какже объяснить *безденежье* въ Россіи, которое касается не только звонкой монеты, но и самыхъ кредитныхъ билетовъ, для полученія которыхъ въ обмѣнъ на правительственныя процентныя бумаги платится *за размѣнъ?* Гдѣ-же вся эта масса кредитныхъ билетовъ, которыхъ слишкомъ много и которыхъ нѣтъ тамъ гдѣ они нужны? А вѣдь именно въ томъ то и дѣло, что ихъ нѣтъ тамъ, гдѣ они нужны. Золота нѣтъ тамъ, гдѣ оно нужно, потому что его просто нѣтъ; а кредитныхъ билетовъ, кажется, количество не малое. Золото по правительственнымъ долгамъ столько сплавляется за границу, что для частныхъ заграничныхъ разсчетовъ его не достаетъ. Естественно, что при промѣнѣ ассигнацій на золото, ассигнаціи упали въ цѣнѣ; а при промѣнѣ ихъ на правительственныя ренты, на которыхъ потребность очень ограничена,

* Слѣдственно уже не 40, какъ писалъ Штиглицъ, а 60 милліоновъ. Долгъ на 20 милліоновъ прибавился.

† Надо замѣтить, что прежде въ рукахъ Ротшильда существовалъ 7-й заемъ, а теперь его уже нѣтъ.

они не упали въ цѣнѣ, а ренты упали въ цѣнѣ и при промѣнѣ на кредитные билеты и тѣмъ больше при промѣнѣ на золото. Чему-же при этихъ обстоятельствахъ поможетъ консолидація, которая половину мѣновыхъ знаковъ сведетъ на правительственныя ренты?

Каникринъ былъ правъ, что не хотѣлъ смѣнить безпроцентнаго долга на процентный. Онъ зналъ, что при пособіи повемельнаго кредита опекунскихъ совѣтовъ и приказовъ, Россія для внутренняго обихода удовлетворится бумажными деньгами, которыхъ количество при этомъ условіи не окажется излишнимъ, а торговый балансъ не представилъ такой нужды въ золотѣ, какъ теперь. Разсматривать Россію, отъ Тихаго океана до Балтики и Чернаго моря, какъ нѣчто единое въ финансовомъ отношеніи—невообразимо. Въ то время какъ столичные торговцы, имѣющіе разсчеты за границей нуждаются въ звонкой монетѣ, — какой нибудь торговецъ въ Перми удовлетворяется кредитными билетами. Въ то время какъ въ Петербургѣ жизненные припасы и квартиры дорожаютъ,—гдѣ нибудь въ Перми тщетно ищется куда-бы сбыть произведенія почвы, или кому бы отдать квартиру въ наймы—не за золото, а за кредитные билеты, и продается и отдается товаръ за кредитные билеты дешево. Мѣстныя потребности одного конца Россіи съ другимъ также совпадаютъ, какъ мѣстныя потребности Константинополя и Парижа. Но такъ какъ провинціяльная Россія почти не имѣетъ непосредственныхъ торговыхъ отношеній съ заграницею, то для нея золото или кредитные билеты довольно равнодушны, лишь бы были для внутренней производительности и расплать—всѣми принимаемыя деньги. Вообще же денегъ теперь нѣтъ никакихъ у помѣщиковъ, лишенныхъ ссуды; мало у фабрикантовъ, у которыхъ помѣщики были главными потребителями, а теперь не покупаютъ за неимѣніемъ денегъ; а у купцовъ имѣющихъ заграничныя дѣла нѣтъ золота для расплаты и меньше сбыта заграничныхъ произведеній во внутрь. Товаръ остается на рукахъ. Торговля въ застоѣ.

Гдѣ-же вся масса кредитныхъ билетовъ, которыхъ курсъ

упасть тамъ, гдѣ требуется почти не существующаго золота, и которыхъ курсъ не можетъ упадать тамъ, гдѣ они требуются и ихъ все же достать нельзя? *Северная Пчела* въ своей полемикѣ съ *Московскими Вѣдомостями*, говоритъ что кредитные билеты перемѣстились въ руки крестьянъ, которыхъ заработная плата повысилась съ освобожденіемъ отъ крѣпостнаго труда. Можетъ быть, но надо какія нибудь положительныя доказательства, что это фактъ, а не предположеніе. Если это правда, то это очень утѣшительно и привело бы къ заключенію, что только *мірская Русь* способна возстановить внутренній кредитъ и цѣнность денегъ.

Но можетъ быть и то, что кредитные билеты лежатъ въ сундукахъ провинціальныхъ людей, которые предпринимать какое нибудь заводское или фабричное производство не хотятъ; въ частный кредитъ пуснать не хотятъ, потому что рискованно; въ правительственныя ренты, бредущія съ разными колебаніями и упадкомъ, тоже не хотятъ, потому что также рискованно; а дорогаго золота имъ не нужно. Акціонерныя компаніи, послѣ призрачнаго прохожденія, тоже не завлекаютъ ихъ — и они держатъ кредитные билеты, выжидая для нихъ удобнаго сбыта, потому что лучше не получить процентовъ, чѣмъ покупать въ убытокъ. А между тѣмъ въ мѣстностяхъ, гдѣ заграничная торговля требуетъ золота, упадокъ кредитныхъ билетовъ растетъ. Такъ что изъ всего мы видимъ только, что золота нѣтъ, а есть-ли излишекъ кредитныхъ денегъ для внутренняго потребленія—это еще вопросъ, который вовсе не легко рѣшить.

Вѣря въ излишекъ кредитныхъ билетовъ, предлагаютъ консолидацію "Московскія Вѣдомости" и графъ Шуваловъ. Графъ Шуваловъ даже коснулся теоріи Чешковскаго и приближается къ мысли о процентныхъ деньгахъ. Но взялъ только формальную и самую несущественную сторону теоріи Чешковскаго, т. е. чтобъ проценты считались по копѣйкѣ въ день или 3,65% въ годъ. Но Чешковскій (въ разборъ теоріи котораго мы вступать не станемъ) основывалъ свои процентныя деньги на обезпеченіи достояніями, а не на

правительственномъ ручательствѣ изъ будущихъ налоговъ. Консолидація 300 милліоновъ (какъ бы постепенно она ни шла) заставитъ наконецъ правительство платить процентовъ 10,950,000 руб., т. е. создать новаго налога 10,950,000 р., что̀ выйдетъ около 36 коп. съ ревизской души, въ то время какъ налоги и такъ уже черезъ чуръ обременительны. Положимъ, (хотя это больше чѣмъ сомнительно) что консолидація состоялась бы, что потребность въ мѣновыхъ знакахъ повыситъ цѣну кредитныхъ билетовъ; но вѣдь тогда слабая потребность на покупку правительственныхъ рентъ еще уменьшится и правительственныя процентныя бумаги еще упадутъ, т. е. правительственный кредитъ еще понизится, вкладчики не понесутъ и кредитныхъ билетовъ за ренты, грозящія упадкомъ; и общественный кредитъ все-же не возстановится, и золота тоже не прибавится, потому что за границу, на звонкую монету, новыхъ процентныхъ бумагъ все-же покупать не станутъ.

Изобиліе или не-изобиліе въ Россіи мѣновыхъ знаковъ для внутренняго обращенія можно только увидать post facto при возобновленіи и разширеніи системы вкладовъ и ссудъ. Наши экономисты жаждутъ акціонернаго банка (т. е. независимаго отъ правительства); но наши прежнія кредитныя учрежденія представляли огромный акціонерный банкъ, куда стекались всѣ вклады; кредитные билеты служили имъ банковыми билетами, а характеръ правительственнаго долга, характеръ ассигнацій приняли тогда, какъ скоро перестали быть представителями вкладовъ и имѣть себѣ сбытъ посредствомъ ссудъ. Если наши прежнія кредитныя учрежденія хромали, то это отъ насильственнаго правительственнаго вмѣшательства — вмѣшательства такого рода, гдѣ правительство уже само дѣлало насильственные займы, не обезпеченные ничѣмъ, кромѣ будущихъ налоговъ и гдѣ результатъ имѣется тотъ, что долгъ прежнему заемному банку въ 275 милліоновъ (по Княжевичу) или въ 325 милл. (по русскому изданію Кольба) также затерялся какъ и сто милл. французскихъ фондовъ, купленные Николаемъ, т. е. нельзя доискаться куда попала

или пропала сумма въ 375 или 425 милліоновъ руб. серебр. Дѣло реформы было оторвать отъ правительственнаго вмѣшательства прежнія кредитныя учрежденія, а не разрушать ихъ и вмѣстѣ съ ними весь кредитъ внутренней, провинціальной, настоящей Россіи, кредитъ преимущественно поземельный, и не создавать въ замѣнъ его банка преимущественно торговаго, но такъ основаннаго на правительственномъ долгѣ, что онъ держаться не можетъ.

Перемѣстилась-ли масса кредитныхъ билетовъ въ крестьянскія руки или залежалась у людей, которые не въ состояніи пустить ихъ въ оборотъ, все же единственное средство выйти изъ денежнаго затрудненія—это возобновить съ одной стороны систему вкладовъ, расширяя ее до степени сберегательныхъ кассъ (если можно было принимать вклады въ 50 рублей, то можно принимать вклады и въ 1 рубль); тогда понесутъ свои вклады и крестьяне и всѣ нерѣшающіеся на промышленныя предпріятія и боящіеся покупки падающихъ рентъ; а съ другой стороны возобновить систему ссудъ распространяя ее на все населеніе безъ различія сословій, лишь бы было матеріальное обезпеченіе или мірская круговая порука. Тогда оживится производительность, оживится торговля и торговый балансъ придетъ въ равновѣсіе. Останется рѣшить отношеніе правительственнаго процентнаго долга къ системѣ налоговъ.

Конечно — воскресить разрушенныя сохранныя казны воспитальныхъ домовъ и приказовъ общественнаго призрѣнія —уже нельзя. Надо было много бюрократической храбрости, чтобы разрушить ихъ; но воскресить ихъ бюрократической силы не хватитъ. Да и потребности общественныя потребуютъ большей независимости общественнаго кредита отъ правительственнаго. Мелкіе вклады и мелкія ссуды потребуютъ болѣе мѣстныхъ соображеній—и мѣстныя населенія придутъ къ необходимости учрежденія областныхъ банковъ съ ихъ союзной центральной конторою, и примутъ вклады тѣми же кредитными билетами, которые для ссудъ могутъ замѣнить своими, а правительственныя бумажки уничтожить; такимъ образомъ образуется кредитное обращеніе дѣйствительно

банковыхъ билетовъ, а ихъ отношеніе къ золоту будетъ зависѣть отъ развитія производительности и вывоза за границу русскаго товара*.

Но опять и это движеніе потребуетъ—не бюрократическаго рѣшенія, а Земскаго Собора.

P. S. Русское правительство сдѣлало новый 5% заёмъ, черезъ посредство Гопъ и Беринга, въ 6 милліоновъ фунт. стерлинговъ. Мы станемъ говорить о немъ въ другой разъ. Одно для насъ достовѣрно — это результатъ : будетъ выкуплено милліоновъ на двадцать пять р. сер. кредитныхъ билетовъ, а золото все опять уйдетъ за границу. Россія при этомъ ничего не выиграетъ, кромѣ новаго налога.

* Приходится, хотя бы въ подстрочномъ примѣчаніи, разчистить одинъ очень важный вопросъ. Защитники свободной торговли стали смотрѣть свысока на торговый балансъ и считать его за предразсудокъ. Защитники запретительнаго тарифа, пользуясь фактомъ, что человѣчество еще не достигло до степени единаго стада и что каждая страна смотритъ на свое хозяйство какъ на отдѣльное хозяйство, доказываютъ что выгоды и невыгоды торговаго баланса совсѣмъ не предразсудокъ, а фактъ, который имѣетъ огромныя послѣдствія въ экономической жизни. Но выходитъ на дѣлѣ, что обѣ стороны не правы, потому что торговый балансъ дѣйствительно фактъ, но фактъ вовсе не нуждающійся въ запретительномъ тарифѣ. Запретительный тарифъ является только для поддержки человѣческаго безумія, а вовсе не дѣйствительнаго народнаго хозяйства. Возмемте для примѣра русскаго помѣщика, который еще недавно хвастался, что у него столяръ свой, портной свой, сапожникъ свой, каретникъ свой и т. д. Все это ему обходилось втрое дороже, чѣмъ просто купить мебель у настоящаго столяра, карету у настоящаго каретника и т. д. Еслибъ онъ капиталъ, тратимый на производства, которыхъ произведенія дешевле достать со стороны, употребилъ на увеличеніе количества тѣхъ произведеній, которыхъ та сторона не можетъ дешево выработать—онъ держалъ бы свой торговый балансъ въ равновѣсіи или въ выгодѣ. А при озабоченіи о производствѣ всего на свѣтѣ дома,—помѣщикъ разорялся. Запретительный тарифъ поддерживаетъ именно эту безумную сторону народнаго хозяйства, не допуская людей дешево пріобрѣтать со стороны то, что со стороны пріобрѣтается дешево, вмѣсто того, чтобъ направить капиталы на производство того, что можно дома производить дешево и сбывать на сторону много и съ выгодой. Но это нисколько не доказываетъ, чтобъ торговый балансъ былъ призракъ; это только доказываетъ, что предпріимчивость бросается на производство, которое для той страны экономически-искуственно, и пренебрегаетъ производствомъ, которое для той страны экономически-естественно. Если Россія можетъ сбывать за границу суровья на столько-же или больше, чѣмъ получаетъ фабричныхъ произведеній изъ за границы, то безъ всякаго запретительнаго тарифа, выгоды ея торговаго баланса окажутся не призрачными, а золотыми, чего русское фабричное производство, при тарифѣ, достигнуть не можетъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА

МИНИСТРА ФИНАНСОВЪ ПРИ ВСТУПЛЕНІИ ЕГО ВЪ УПРАВЛЕНІЕ МИНИС.

Государственные доходы и расходы съ 1845 по 1857.*

I. О ДОХОДАХЪ.

Государственныхъ доходовъ по росписямъ исчислено :

на 1845 г.	190,923,500 р.	(763,694,000) Ф.
— 1846	192,368,000	
— 1847	191,595,000	
— 1848	196,566,857	
— 1849	202,612,000	
— 1850	202,120,000	
— 1851	217,820,000	
— 1852	220,716,000	
— 1853	224,308,000	
— 1854	220,060,000	
— 1855	206,860,000	
— 1856	210,700,000	
— 1857	226,678,000	(906,712,000)

Къ 1857 г. противъ 1845 г. увеличились на 35,754,500р. (143,018,000 франковъ).

Главныя статьи доходовъ :

1. Государственныя подати, которыя съ 1845 по 1851 г. были исчисляемы съ небольшимъ въ 47,000,000 рублей, въ

* При составленіи этихъ счетовъ принятъ началомъ 1845 годъ, потому что на этотъ годъ, собственно по государственной росписи, не было дефицита.

семъ послѣднемъ году сократилось на 3,000,000 по случаю отмѣны винокуренной пошлины, замѣненной акцизнымъ сборомъ въ 16 привиллегированныхъ губерніяхъ; но въ 1852 году сумма податей достигла почти прежняго размѣра вслѣдствіе прибыли душъ по 9 народной переписи, а съ 1853 года отъ внесенія въ ревизію прописныхъ душъ, возвысились, за исключеніемъ лишь 1856 года, въ который исключены были изъ оклада поступившіе въ ополченіе ратники. На 1857 годъ со внесеніемъ вновь въ окладъ возратившихся ратниковъ, подати исчислены въ 48,143,820 руб. противъ 1845 года болѣе 1,216,054 рубля.

2. *Питейные доходы.* На 1845 и 1856 годы назначалось около 64,700,000 рублей и хотя на 1847 годъ по произведеннымъ на новое четырехлѣтіе торгамъ, они уменьшились слишкомъ на 1,500,000 рублей, но на 1848, 1849 и 1850 г. вновь возвышены и составляли отъ 65,700,000 до 67,200,000 рублей отъ причисленія прибылей, оказавшихся при заготовленіи вина отъ отдачи съ торговъ на двухлѣтіе откуповъ въ 16 привиллегированныхъ губерніяхъ. Съ 1851 по 1855 г. питейные доходы составляли болѣе 82,000,000 рублей; на 1855 и 1856 годы, по случаю военныхъ обстоятельствъ, они нѣсколько уменьшились (до 80,700,000 рублей), а на 1857 г. сообразно вновь надданнымъ на торгахъ суммамъ, показаны въ 87,553,102 рубля противъ 1845 года болѣе 22,859,226 рублей.

3. *Соляной доходъ* назначалось съ 1845 по 1851 годъ отъ 9,500,000 до 10,000,000 рублей, а съ 1851 по 1855 г. отъ 8,500,000 до 9,000,000 рублей, съ 1855-же года оный, согласно съ высочайшей волею, назначается въ 9,000,000 р. Соляной доходъ въ опредѣленномъ по прежнимъ росписямъ высокомъ размѣрѣ (до 10,000,000 рублей) дѣйствительно поступалъ только до 1847 года; въ семъ-же послѣднемъ году приступлено, по указанію особаго комитета, къ постепенному пониженію цѣнъ на соль, въ томъ предположеніи, что доходъ отъ оной не только не уменьшится, но еще увеличится отъ усиленнаго употребленія соли. Ожиданія сіи однако не оправ-

дались, потребность соли нисколько не увеличилась, а соляной доходъ, по дѣйствительному поступленію, уменьшился до 6,734,000 рублей. Обстоятельство сіе, совокупно съ вреднымъ вліяніемъ, которое имѣло пониженіе цѣнъ на развитіе вольнаго соляная промысла, и вслѣдствіе коего правительство вынуждалось производить экстренное пополненіе казенныхъ запасовъ, съ весьма значительными издержками, равно состоявшаяся еще въ 1850 году собственноручная въ бозѣ почившаго императора Николая Павловича резолюція, которою количество соляная дохода опредѣлено было въ 9,000,000 рублей, побудили министра финансовъ войти въ 1853 году, съ представленіемъ въ комитетъ министровъ о постепенномъ возстановленіи прежнихъ продажныхъ цѣнъ соли, опредѣленныхъ въ 1842 году, каковое представленіе 6 Октября того-же года и удостоено высочайшаго учрежденія. Послѣдствія сей мѣры оказались весьма благопріятны не смотря на то, что предпринятое съ 1854 года, повышеніе цѣнъ соли не достигло еще нормы 1842 года, дѣйствительное поступленіе соляная дохода въ 1854 и 1855 году простиралось уже до 9,421,000 и 9,618,000 рублей, хотя такое повышеніе надлежитъ отчасти предписать малому привозу иностранной соли вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ; однако можно надѣяться, что съ окончательнымъ возстановленіемъ прежнихъ цѣнъ, соляной доходъ не будетъ ниже 9,000,000 рублей и даже возвысится. Съ другой стороны значительно сокращены расходы на сей предметъ, вмѣсто назначавшихся прежде постоянно до 3,000,000 рублей опредѣлено на 1857 годъ 1,636,147 рублей.

4. *Доходовъ по горной части*, назначено было на 1845 г. 5,974,358 рублей, въ томъ числѣ пошлинъ съ частной золотопромышленности 2,887,000 рублей. Сумма горныхъ доходовъ въ 1846, 1847 и 1848 годахъ возвышалась постепенно и составляла въ послѣднемъ году 6,922,009 руб., на 1849-же годъ, по случаю возвышенія пошлинъ съ золота, прибавлено было 2,000,000 рублей и доходы по горной части назначены были въ 9,038,126 рублей въ числѣ коихъ

заключалось податей съ частнаго золота 5,461,682 рубля. Но дѣйствительное поступленіе сей подати далеко не соотвѣтствовало ожиданію и съ каждымъ годомъ оказывался въ ней значительный недоборъ отъ уменьшенія количества добываемаго въ Сибири частными лицами золота. Убѣдясь опытомъ въ неблагопріятномъ вліяніи высокой пошлины на частную золотопромышленность, министръ финансовъ входитъ въ 1854 году съ представленіемъ въ Сибирскій комитетъ, высочайше утвержденнымъ 4 Августа того-же года журналомъ, коего пошлина съ золота понижена, съ раздѣленіемъ при томъ пріисковъ не на 10, а на 4 разряда. Мѣра сія оказала уже пользу, количество добываемаго частными лицами золота съ каждымъ годомъ стало увеличиваться. Съ 1855 года сумма податей съ золота назначается сообразно съ дѣйствительнымъ поступленіемъ въ 3,500,000 рублей; вообще-же горныхъ доходовъ назначено по росписямъ 1855 года 7,723,452 рубля; 1856 года 7,834,036 рублей и 1857 года 7,886,809 рублей. Въ числѣ сихъ доходовъ, не зависимо отъ подати съ золотопромышленниковъ, заключаются также: добыча на казенныхъ заводахъ металловъ, прибыли отъ передѣла изъ оныхъ на здѣшнемъ монетномъ дворѣ и выдѣлки въ Екатеринбургѣ новой мѣдной монеты 16-ти рублеваго въ пудѣ вѣса. По статьямъ симъ доходы усиливались, почему не взирая на уменьшеніе оныхъ по частной золотопромышленности, горные доходы вообще, сравнительно съ 1845 г. возвысились на 1,912,000 рублей.

5. *Таможенные доходы*, подвергались измѣненіямъ. Съ 1845 по 1850 годъ назначалось оныхъ по 29,000,000 рублей ежегодно, а на 1850 годъ опредѣлено было 29,500,000 руб. каковыя суммы дѣйствительно поступили и даже съ избыткомъ; на 1851-же годъ, по случаю пониженія пошлины на многіе привозные товары по новому тарифу, назначеніе отъ росписи уменьшено до 28,700,000 рублей, но какъ привозъ товаровъ усилился, то таможенныхъ доходовъ назначено было на 1852 годъ 28,900,000 рублей, а на 1853 годъ 29,800,000 рублей. Дѣйствительное поступленіе въ 1851 и 1852 годахъ

также превышало назначеніе по росписямъ, но въ 1853 году таможенные сборы нѣсколько упали : по европейской торговлѣ, отъ уменьшенія привоза изъ заграницы сахара-сырца, вслѣдствіе развитія у насъ свеклосахарнаго производства, а по азіатской отъ прекращенія на нѣкоторое время, мѣновой торговли на Кяхтѣ по случаю возникшихъ въ Китаѣ безпорядковъ. Посему назначеніе таможенныхъ доходовъ на 1854 ограничено 24,008,000 рублей (дѣйствительно поступило въ 1853 году 26,421,000 рублей, а на 1854 годъ, по случаю войны только 19,764,000 рублей); потомъ вслѣдствіе прекращенія морской торговли во время войны, оно уменьшилось на 1855 годъ до 10,200,000 рублей (дѣйствительно поступило 17,950,000), а на 1856 годъ до 15,000,000 р. Въ семъ послѣднемъ году, съ возстановленіемъ міра, поступленіе таможенныхъ доходовъ стало повышаться, почему въ 1856 году исчислено оныхъ 26,100,000 рублей; но какъ по полученнымъ доселѣ свѣденіямъ, дѣйствительное поступленіе таможенныхъ доходовъ въ 1856 году превышаетъ уже 28,000,000 рублей, по всей вѣроятности можно будетъ назначить цифру оныхъ на 1858 годъ въ семъ послѣднемъ размѣрѣ, т. е. въ 28,000,000 рублей, особенно при ожидаемыхъ благопріятныхъ послѣдствіяхъ отъ изданія новаго тарифа.

6. Почтовые доходы, назначались на 1845 годъ въ 3,500,000 рублей, возвышались постепенно, и на 1857 годъ исчислены главнымъ почтовымъ начальствомъ въ 6,380,000 рублей, противъ 1845 года болѣе 2,880,000 рублей.

7. Дохода отъ казенныхъ лѣсовъ, назначалось съ 1845 г. 700,000 рублей, въ 1846 и 1847 годахъ по 750,000 рублей, 1848, 1849 и 1850 годахъ по 900,000 рублей, а съ 1851 г. оный назначается въ одинаковомъ количествѣ по 1,000,000 рублей. Въ 1853 году въ бозѣ почившему императору Николаю Павловичу благоугодно было высочайше повелѣть спросить министерство государственныхъ имуществъ, почему доходъ сей не увеличивается? Генералъ-адъютантъ графъ Киселевъ отозвался, что окладъ лѣснаго дохода не можетъ

быть увеличенъ, какъ отъ соперничества частныхъ владѣльцевъ въ сбытѣ лѣсныхъ матеріаловъ, такъ и отъ значительнаго отпуска лѣса безденежно на мѣстныя и казенныя надобности; при томъ же доходъ сей не поступаетъ въ полномъ противъ назначенія количествѣ и суммы, недостающія до 1,000,000 р. доплачиваются ежегодно изъ экономическихъ капиталовъ министерства государственныхъ имуществъ. Вслѣдствіе сего отзыва означенный доходъ оставляется безъ измѣненія, составляя противъ 1845 года болѣе 300,000 рублей.

8. Доходы экономическіе, на 1845 годъ исчислены были въ 3,318,078 рублей, увеличаясь въ нѣкоторыхъ годахъ отъ возвышенія контрактныхъ цѣнъ, на отдаваемыя въ оброкъ арендныя имѣнія, земли и другія казенныя имущества, они назначены въ 1857 году въ 4,041,795 рублей, противъ 1845 болѣе 723,717 рублей.

Всѣхъ прочихъ доходовъ, *случайныхъ и мелочныхъ,* также *пошлинъ и разныхъ сборовъ,* со включеніемъ суммъ оборотныхъ, записываемыхъ по росписяхъ въ приходъ и расходъ, вмѣсто назначенныхъ на 1845 годъ 27,378,422 рубля, внесено въ роспись 1857 года 36,572,474 рубля, болѣе 9,194,000 руб. Увеличеніе оказывается : въ пошлинахъ гильдейскихъ на 350,000 рублей, паспортныхъ на 250,000, крѣпостныхъ и другихъ актовыхъ на 548,900 рублей, табачныхъ на 1,215,000 рублей, акцизныхъ съ свеклосахарнаго производства на 373,000 рублей, подорожныхъ на 130,000 рублей, въ шоссейномъ сборѣ на 600,000 рублей, въ гербовомъ на 839,000 рублей, съ шинковъ на 902,000 рубля, прибылей отъ банковъ на 1,125,000 рублей и въ случайныхъ доходахъ на 195,000 рублей, итого 6,527,000 рублей. Остальные за тѣмъ изъ вышепоказанныхъ 9,194,000 рублей, сумма 2,667,000 рублей составляетъ собственно увеличеніе разныхъ оборотныхъ доходовъ и преимущественно металловъ для военныхъ вѣдомствъ.

II. О РАСХОДАХЪ.

Съ 1845 г. по 1857 г. включительно государственныхъ расходовъ назначено :

Годъ.	По Росписямъ	Особо отъ Росписей	И того	Франки.
1845	190,923,500	14,478,036	205,401,536	821,606,144
1846	195,068,000	18,638,668	213,706,668	
1847	195,375,000	41,284,912	236,609,912	
1848	204,761,000	37,243,420	242,004,420	
1849	216,842,000	43,328,309	260,170,309	
1850	217,232,500	68,457,350	285,689,850	
1851	231,573,000	25,785,713	257,358,713	
1852	228,908,000	14,432,094	243,340,094	
1853	233,688,000	43,066,991	276,754,991	
1854	242,380,000	89,884,219	332,264,219	
1855	263,300,000	183,944,078	447,244,078	
1856	271,516,000	246,499,279	518,015,279	
1857	258,216,000	16,881,333	275,097,333	1,100,389,332

Слѣдующіе расходы 1857 года превышаютъ расходы 1845 года на 69,695,797 рублей (278,783,188 франковъ). Къ сей суммѣ надлежитъ присовокупить еще расходы, отнесенные въ 1857 году на собственные способы военнаго министерства, а именно : по интендантству кавказскаго корпуса до 12,000,000 рублей, а на другіе предметы 3,769,691 рубль, итого 15,879,961 рубль, такъ что дѣйствительное превышеніе противъ 1845 года составляетъ 85,575,758 р. (342,303,032 франка).

Расходы по главнымъ статьямъ и вѣдомствамъ представляются въ слѣдующемъ видѣ :

1. По системѣ государственнаго кредита :

По государственнымъ росписямъ опредѣлено :

на 1845 г.	29,319,294 р.	(117,277,176) ф.
— 1846	30,067,071	
— 1847	30,545,068	
— 1848	30,992,035	
— 1849	32,666,419	
— 1850	34,982,262	
— 1851	37,909,133	

— 1852	39,952,859	
— 1853	41,755,961	
— 1854	44,209,063	
— 1855	49,218,426	
— 1856	51,184,691	
— 1857	51,213,960	(204,855,840)

На 1857 годъ противъ 1845 года на 21,894,666 рублей (87,578,664 франка). На покрытіе въ 1857 году долговыхъ платежей требовалось 55,432,902 рубля (221,731,608 фран.) но высочайше утвержденными 7 и 21 минувшаго Декабря журналами комитета финансовъ разрѣшено погасить займовъ на 50,000,000 рублей, *посредствомъ перечисленія на государственное казначейство кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ изъ запасныхъ капиталовъ банковыхъ установленій*, и сверхъ того уменьшить погашеніе по займамъ въ 6% и двумъ первымъ 5%, чѣмъ ежегодные долговые платежи сократились на 4,218,942 рубля (16,875,768 франковъ).

2. По министерству императорскаго двора назначено:

Годъ	По Росписямъ	Особо отъ Росписей	И того	Франки
1845	7,684,671	2,192,500	9,877,171	39,508,684
1846	7,849,579	3,135,700	10,985,279	
1847	7,771,975	1,700,000	9,471,975	
1848	7,892,512	2,200,000	10,092,512	
1849	7,653,077	1,038,025	3,691,102	
1850	7,876,878	2,318,647	10,195,525	
1851	8,048,057	1,514,375	9,562,432	
1852	8,130,777	1,800,260	9,931,037	
1853	8,323,097	2,206,269	10,529,366	
1854	8,362,945	507,933	8,870,878	
1855	8,083,710	2,227,062	10,310,772	
1856	8,628,512	916,801	9,545,313	
1857	8,826,569	2,234,568	11,061,137	44,244,548

Сумма расходовъ сего министерства, вошедшихъ въ государственные росписи, исчисленная на 1857 годъ (8,826,569 рублей) превышаетъ сумму 1845 года (7,684,671 рубль) на 1,141,898 рублей. Расходы, произведенные особо отъ росписей и покрывавшіеся займами кредитныхъ установленій, простираются до 23,992,140 рублей (95,968,560 франковъ).

Изъ сей суммы назначено: на сооруженіе Исакіевскаго собора (съ 1845 по 1857 годъ включительно) 9,027,312 руб.), на сооруженіе храма во имя Христа Спасителя въ Москвѣ (также съ 1845 года) 4,198,667 рублей, на работы по императорскому эрмитажу и музеуму (съ 1845 по 1852 годъ включительно) 3,570,525 рублей, на работы по московскому Кремлевскому дворцу и Кремлевскимъ зданіямъ (въ 1846, 1847 и 1848 годахъ) 2,500,000 рублей, на покрытіе переведеннаго на государственное казначейство долга кабинета въ 1846 году) 285,700 рублей, на надобности министерства (въ 1853 году) 1,438,855 рублей, на покрытіе дефицитовъ по императорскимъ театрамъ (въ 1853 и 1855 годахъ) 900,199 рублей, на перестройку театровъ (въ 1855 году) 985,380 рублей, на перестройку оранжерей въ ботаническомъ саду (въ 1853 и 1857 г.) 92,502 рубля и на постройки по дворцовымъ зданіямъ (въ 1857 году) 1,000,000 рублей.

3. Военному Министерству ассигновано:

Годъ	По Росписямъ	Особо отъ Росписей	Итого
1845	62,674,172	5,015,268	67,689,440 (270,757,760ф.)
1846	68,113,313	2,384,878	70,498,191
1847	69,282,250	2,641,050	71,923,300
1848	72,248,770	21,149,445	93,398,215
	Въ томъ числѣ на воен. изд.	17,701,325	безъ воен. изд. 75,696,890
1849	77,493,720	28,305,062	105,798,782
	на воен. изд.	26,370,000	безъ воен. изд. 79,428,782
1850	75,832,893	22,753,823	98,586,716
	сод. войскъ въ воен. полож.	17,753,823	безъ воен. изд. 80,832,893
1851	76,768,472	12,258,169	89,026,641
	сод. войскъ въ воен. полож.	10,227,000	безъ воен. изд. 78,799,641
1852	75,004,717	2,241,810	77,246,527
1853	76,951,400	15,650,000	92,601,400
	на воен. изд.	12,650,000	безъ воен. изд. 79,951,490
1854	81,313,822,	74,352,242	155,666,064
	на воен. изд.	73,000,000	безъ воен. изд. 82,666,064
1855	89,002,648	158,199,716	247,202,364
	все на воен. изд.		безъ воен. изд. 89,002,648
1856	92,316,309	216,425,037	808,741,346
	все на воен. изд.		безъ воен. изд. 92,316,309
1857	80,194,911	1,097,683	81,292,594 (325,170,376ф.)

Въ 1857 году къ суммѣ 81,292,594 рублей, слѣдуетъ еще присовокупить расходы, отнесенные на собственные способы

военнаго министерства, а именно по интендантству кавказскаго корпуса до 12,000,000 рублей, и на другіе предметы 3,879,961 рубль, итого 15,879,961 рубль, съ коими сумма расходовъ по военному министерству простирается до 97,172,555 рублей. Изъ сего видно, въ какой соразмѣрности увеличились расходы на содержаніе военной части, собственно по мирному положенію. Расходы сіи составлявшіе въ 1845 г. 67,689,440 рублей, въ 1850 году простирались уже до 80,832,893 рублей, и хотя въ 1851, 1852 и 1853 годахъ нѣсколько уменьшились противъ сей цифры, но потомъ вновь возрасли : въ 1851 году до 82,666,064 рублей, въ 1855 году до 89,002,648 рублей, въ 1856 году до 92,316,309 рублей, и въ 1857 году до 97,172,555 рублей, противъ 1845 года болѣе 29,483,115 рублей (117,932,460 франковъ).

4. По Морскому Министерству опредѣлено :

Годъ	По Росписямъ	Особо отъ Росписей	Итого
1845	10,850,953	1,920,473	12,771,426 (51,085,704фр.)
1846	10,709,573	1,343,110	12,052,683
1847	11,321,982	1,871,400	13,193,382
1848	11,390,592	5,131,745	16,522,337
1849	11,864,822	2,487,182	14,352,004
1850	12,386,942	4,520,717	16,907,659
1851	14,582,008	2,233,000	16,815,008
1852	14,243,010	3,650,467	17,893,477
1853	15,338,745	4,330,631	19,669,376
1854	14,391,878	3,204,720	17,596,598
	на воен. изд.	1,249,821	безъ воен. изд. 16,346,777
1855	19,825,343	11,022,255	30,847,598
		все на воен. изд.	безъ воен. изд. 19,825,343
1856	18,686,666	9,102,788	27,789,454
		все на воен. изд.	безъ воен. изд. 18,689,666
1857	19,956,185	..	19,956,185 (79,824,740фр.)

Въ число суммъ, показанныхъ на 1855, 1856 и 1857 г. вошли издержки по департаменту корабельныхъ лѣсовъ (въ 1855—643,710 рублей, въ 1856—698,483 рубля и въ 1857 —950,668 рублей), присоединеннаго, въ видѣ опыта, къ министерству государственныхъ имуществъ. Счисленіе вышеозначенныхъ цифръ указываетъ, что и по морскому министерству расходы значительно увеличились. Съ 1845 по

1848 годъ они были не многимъ выше 12,000,000 и 13,000,000 рублей, къ 1852 году достигли почти 18,000,000 рублей, а на 1857 годъ простираются уже до 20,000,000 руб., не смотря на сокращеніе расходовъ по черноморскому управленію, на которое отпускалось прежде до 7,000,000 рублей, а на 1857 годъ исчислено 4,239,000 рублей.

5. По министерству внутреннихъ дѣлъ назначено :

Годъ	По Росписямъ	Особо отъ Росписей	Итого	
1845	7,369,463	...	7,396,493	(29,585,972) Ф.
1846	7,563,311	1,940,000	9,503,311	
1847	7,602,303	250,000	7,852,303	
1848	7,711,883	...	7,711,883	
1849	8,138,915	...	8,138,915	
1850	8,368,647	57,143	8,425,790	
1851	8,616,569	87,143	8,703,712	
1852	8,745,448	...	8,745,448	
1853	8,494,997	...	8,494,997	
1854	8,282,535	300,000	8,582,535	
1855	8,561,266	57,145	8,618,411	
1856	8,210,804	...	8,210,804	
1857	8,277,438	...	8,277,438	(33,109,752) Ф.

Въ 1846, 1850, 1851, 1854 и 1855 годахъ ассигнованы были нѣкоторыя суммы особо отъ росписей, посредствомъ *займовъ изъ кредитныхъ* установленій на слѣдующіе предметы : на покрытіе недостатка бывшаго земскаго вспомогательнаго сбора 2,190,000 рублей, на постройку зданій для кавказскихъ минеральныхъ водъ 171,431 рубль, на медикаменты для арміи и флота 300,000 рублей и на постройку тюремныхъ замковъ и мостовъ въ олонецкой губерніи 30,000 рублей. Затѣмъ, считая собственно суммы назначаемыя по росписямъ, оказывается, что на 1845 годъ опредѣлено было на расходы по министерству внутреннихъ дѣлъ 7,397,496 рублей, съ 1849 по 1856 годъ назначалось отъ 8,000,000 до 8,745,000 рублей, въ послѣдніе-же два года расходы сего министерства нѣсколько сократились и

составляютъ на 1857 годъ 8,277,438 рублей, болѣе противъ 1845 года 880,945 рублей (3,523,780 франковъ).

6. По министерству финансовъ.

На расходы сего министерства было назначено :

Годъ	По Росписямъ	Особо отъ Росписей	Итого	
1845	22,999,621	...	22,999,621	(91,998,484) Ф.
1846	22,885,089	...	22,885,089	
1847	21,135,008	2,571,430	23,706,438	
1848	25,463,120	1,000,000	26,463,120	
1849	30,135,164	...	30,135,164	
1850	28,018,072	...	28,018,072	
1851	32,681,252	...	32,681,252	
1852	28,410,431	...	28,410,431	
1853	26,174,496	...	26,174,496	
1854	28,236,779	...	28,236,779	
1855	29,796,599	...	29,796,599	
1856	29,287,780	...	29,287,780	
1857	28,121,360	...	28,121,360	(112,485,440) Ф.

Показанныя въ 1847 и 1848 годахъ особо отъ росписей суммы не слѣдуетъ принимать въ расчетъ при разсмотрѣніи расходовъ министерства, такъ какъ суммы сіи заняты въ кредитныхъ установленіяхъ : въ 1847 году на погашеніе части билетовъ государственнаго казначейства, а въ 1848 г. на *извѣстные его императорскому величеству расходы*. Самое меньшее назначеніе суммъ на расходы министерства финансовъ сдѣлано въ 1845 году (22,999,621 рубль), а высшее въ 1851 году (32,681,252 рубля), на 1857-же годъ расходы сокращены до размѣра 1854 года, составляя 28,121,360 рублей. Для правильнаго сужденія о расходахъ министерства финансовъ надлежитъ принять въ соображеніе, что главнѣйшую по оному издержку составляетъ заготовленіе вина. Назначеніе на сей предметъ большей или меньшей суммы зависитъ отъ потребности въ винѣ, которая по естественному роду возрастаетъ, равно отъ цѣнъ, существующихъ на хлѣбъ. Такимъ образомъ опредѣлено на сей предметъ :

на 1845 г.	7,480,720 р.	(29,922,880) ф.
— 1846	8,563,405	
— 1847	6,512,391	
— 1848	9,809,900	
— 1849	14,602,092	
— 1850	12,268,516	
— 1851	12,268,516	
— 1852	8,906,369	
— 1853	7,873,456	
— 1854	10,021,696	
— 1855	11,639,983	
— 1856	11,274,965	
— 1857	11,774,649	(47,098,596)

Слѣдовательно въ 1857 году противъ 1845 года болѣе 4,293,929 рублей. Независимо отъ того въ смѣты министерства финансовъ съ 1851 года вошелъ новый расходъ на содержаніе таможенъ въ Царствѣ Польскомъ, въ количествѣ 2,564,000 рублей въ годъ. Если къ назначеннымъ по росписямъ 1845 года (22,999,621 рубль) присоединить показанныя двѣ суммы : добавку на заготовленіе вина (4,293,929 рублей) и на содержаніе таможенъ въ Царствѣ Польскомъ (2,564,000 рублей) (вообще еще 6,854,929 руб.), то расходы сего министерства, полагая ихъ въ размѣръ 1845 года составили-бы 29,857,550 рублей, но по росписи 1857 г. назначено оныхъ 28,121,360 рублей (противъ 1845 года менѣе 1,736,190 рублей). Между тѣмъ штаты казенныхъ палатъ и уѣздныхъ казначействъ улучшены и добавленныя на сей предметъ суммы (ежегодно до 630,000 рублей) покрыты сокращеніемъ другихъ по министерству расходовъ. Сверхъ сокращеній, сдѣланныхъ министерствомъ финансовъ по разнымъ статьямъ расходовъ, назначено было изъ капиталовъ, въ вѣденіи сего министерства состоящихъ, на покрытіе по государственнымъ росписямъ дефицитовъ :

на 1846 г.	2,700,000 р.	(10,800,000) ф.
— 1847	2,700,000	
— 1848	4,294,143	

— 1849	2,000,000	
— 1850	427,000	
— 1852	414,830	
— 1853	4,000,000	
— 1854	3,000,000	
— 1855	2,700,000	
— 1856	2,860,000	
— 1857	7,000,000	(28,000,000)

Вообще 32,095,973 р.

7. По главному управленію Путей Сообщенія и Пуб. Зданій

Опредѣлено :

Годъ	По Росписямъ	Особо отъ Росписей		Итого	
1845	4,036,527	5,349,795		9,386,322	(37,545,288ф.)
1846	4,026,454	9,834,980		13,861,434	
	въ томъ числѣ	на Н. Ж. Д.	3,620,000	безъ Н. Ж. Д.	10,241,434
1847	4,097,024	32,201,032		36,298,056	
		на Н. Ж. Д.	26,000,000	безъ Н. Ж. Д.	10,298,056
1848	5,094,074	7,762,230		12,856,304	
1849	5,087,494	11,498,040		16,585,534	
		на Н. Ж. Д.	8,043,040	безъ Н. Ж. Д.	8,542,494
1850	5,509,616	38,807,020		44,316,636	
		на Н. Ж. Д.	34,300,000	безъ Н. Ж. Д.	10,016,636
1851	5,854,780	9,693,026		15,547,806	
		на Варш. Ж. Д.	5,000,000	безъ В. Ж. Д.	10,547,306
1852	5,981,153	6,739,557		12,720,710	
1853	6,263,717	20,880,091		27,143,808	
На платеж. по займамъ для Н. Ж. Д.			8,346,710	безъ Жел. Д.	11,707,098
за 1852 и 1853 г. и на Варш. Ж. Д.			7,000,000		
1854	6,273,410	11,519,324		17,792,734	
На платеж. по займамъ для Н. Ж. Д.			6,263,324	безъ Жел. Д.	8,029,410
дито		на Варш. Ж. Д.	3,500,000		
1855	6,482,477	12,437,900		18,920,377	
На платеж. по займамъ для Н. Ж. Д.			6,769,950	безъ Жел. Д.	10,150,427
дито		на Варш. Ж. Д.	2,000,000		
1856	6,705,590	19,054,153		25,759,743	
На платеж. по займамъ для Н. Ж. Д.			6,932,127	безъ Жел. Д.	9,736,616
дито		на изд. по Ж. Д.	5,311,000		
дито		на Варш. Ж. Д.	3,780,000		
			16,023,127		
1857	6,680,061	13,549,082		20,229,143	(80,916,572ф.)
На платеж. по займамъ для Н. Ж. Д.			6,560,000	безъ Жел. Д.	13,419,143
дито		на Варш. Ж. Д.	250,000		
			6,810,000		

Расходы по сему управленію, по росписямъ, въ 1845 и 1847 годахъ мало превышавшіе 4,000,000 рублей, въ 1848 и 1849 годахъ превышали уже 5,000,000 рублей, но это возвышеніе послѣдовало собственно отъ внесенія съ 1848 года въ смѣты полнымъ количествомъ суммъ на ремонтное содержаніе шоссе, часть коихъ отпускалась прежде *займами изъ кредитныхъ установленій.* Съ 1850 года смѣты главнаго управленія безпрерывно возвышались, составляя на сей годъ болѣе 5,500,000 рублей, а на годъ 1852 почти 6,000,000 р. онѣ съ 1853 года стали уже превышать и сію сумму, а на 1857 годъ простирались до 6,680,061 рубль. Суммы ассигнованныя особо отъ росписей, назначались въ различныхъ размѣрахъ и въ теченіи 13 лѣтъ составили, не включая расходъ по желѣзнымъ дорогамъ (николаевской и варшавской) до 65,650,079 рублей.

8. На расходы всѣхъ прочихъ вѣдомствъ назначено:

на 1845 г.	17,677,307 р.	(70,709,228) ф.
— 1846	17,990,761	
— 1847	18,181,424	
— 1848	18,260,070	
— 1849	18,025,499	
— 1850	18,863,106	
— 1851	18,695,913	
— 1852	18,693,553	
— 1853	18,505,135	
— 1854	18,726,939	
— 1855	19,143,182	
— 1856	19,029,677	
— 1857	19,090,773	(76,363,092)

Вѣдомства сіи суть: святѣйшій синодъ, министерства: народнаго просвѣщенія, иностранныхъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, юстиціи, главное управленіе почтъ и государственный контроль.

Въ частности послѣдовало превышеніе расходовъ:

а) *По вѣденію святѣйшаго синода,* коего расходы въ 1845

году были 3,154,823 рубля, а въ 1857 году 4,300,432 руб., болѣе 1,145,609 рублей. Увеличеніе сіе произошло отъ прибавки ежегодно къ смѣтамъ синода суммъ въ счетъ предназначенныхъ по высочайшему повелѣнію, въ 1843 г., на улучшенія содержанія православнаго духовенства 2,000,000 рублей.

б) *По главному управленію почтъ*, на 1845 годъ въ 2,012,655 рублей, а на 1857 годъ въ 3,465,571 рубль, болѣе 1,452,916 рублей, главнѣйшее на платежи прогоновъ за возку почтъ и эстафетъ (въ 1845 году 628,571 рубль, а въ 1857 году 1,402,610 рублей, болѣе 774,039 рублей). Остальное превышеніе 678,877 рублей составилось: 1) на вновь открытыя почтовыя конторы и отдѣленія и на нѣкоторыя другія надобности 454,607 рублей, 2) на вознагражденіе казны Царства Польскаго (высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта въ Декабрѣ 1854 года) за отошедшіе въ казну имперіи почтовые доходы 118,560 рублей и 3) отъ перечисленія въ смѣту сего управленія назначавшихся прежде по смѣтамъ главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій на постройки и починки почтовыхъ зданій 105,710 рублей.

в) *По министерству народнаго просвѣщенія*, на 1845 г. 2,754,839 рублей, а на 1857 годъ 2,867,522 рубля, болѣе 112,683 рублей на содержаніе вновь открытыхъ учебныхъ заведеній.

и г) *По министерству иностранныхъ дѣлъ*, на 1845 г. 2,013,332 рубля, а на 1857 годъ 2,118,291 рубль, болѣе 103,959 рублей, на содержаніе различныхъ лицъ по дипломатической части.

Напротивъ того расходы (сравнительно 1857 съ 1845 г.) уменьшились.

а) *По министерству государственныхъ имуществъ*, (съ 3,868,779 рублей до 2,558,043 рублей) менѣе на 1,310,736 рублей, частію за отнесеніемъ нѣкоторыхъ издержекъ на собственные капиталы сего министерства, а частію вслѣдствіе

сокращенія арендныхъ выдачъ. Таковыхъ выдачъ было назначено на 1845 годъ 1,825,012 рублей, а на 1857 годъ опредѣлено 1,228,985 рублей, менѣе 596,027 рублей.

б) *По министерству юстиціи*, (съ 3,655,034 рублей до 3,588,243 рублей) менѣе на 66,791 рубль за обращеніемъ также нѣкоторыхъ расходовъ на собственные средства министерства.

в) *По государственному контролю*, (съ 217,842 рублей до 192,666 рублей) менѣе на 25,176 рублей, отъ закрытія нѣкоторыхъ временныхъ учрежденій.

Общая сумма расходовъ по означеннымъ 7 вѣдомствамъ увеличилась на 1,413,466 рублей.

9. На особые расходы опредѣлено:

Годъ	По Росписямъ	Особо отъ Росписей	Итого	
1845	21,737,266	.. ..	21,737,266	(86,949,064ор.)
1846	19,283,347	.. ..		
1847	18,474,774	.. ..		
1848	18,205,799	.. ..		
1849	18,426,881	.. ..		
1850	17,415,759	.. ..		
1851	20,240,604	.. ..		
1852	21,166,293	.. ..		
1853	21,463,042	.. ..		
1854	21,669,324	.. ..		
1855	21,965,477	.. ..		
1856	24,890,846	1,000,500	25,891,346	(103,565,384ор.)
1857	25,418,685	.. ..		

Главнѣйшія статьи сихъ расходовъ, вносимыя постоянно въ росписи, суть слѣдующія:

а) *Пенсіи*, на 1845 годъ 7,278,695 рублей, а на 1857 г. 9,461,686 рублей, болѣе 2,182,991 рубль.

б) *Чрезвычайные расходы*, на 1845 годъ 4,075,000 руб., а съ 1846 года назначается по 4,000,000 рублей.

и в) Сумма на *недоборъ въ податяхъ и питейныхъ доходахъ*. Въ 1845 году записано было въ роспись за не доборъ въ податяхъ 5,175,000 руб. и по питейной части (вслѣдствіе значительнаго недобора въ 1844 году) 5,094,222 рубля, вообще 10,269,222 рубля. Съ 1846 по 1856 годъ на

недоборъ въ податяхъ назначалась одна и таже сумма 5,175,000 руб., на недоборъ-же въ питейныхъ доходахъ въ 1846 году 2,500,000 рублей, въ 1847 году 1,500,000 руб., въ 1848 году 200,000 рублей, въ 1849 1,000,000 рублей, въ 1850 году вовсе исключена, а съ 1851 по 1856 годъ по 2,000,000 рублей. На 1856 годъ (на случай продолженія войны) на недоборъ въ податяхъ 7,000,000 рублей и по питейной части 3,000,000 рублей, а на 1857 годъ податнаго недобора 5,175,000 рублей и питейнаго 3,000,0000 рублей. Такимъ образомъ общая сумма въ 1857 году 8,175,000 руб. менѣе 1845 года 2,094,222 рубля.

Сверхъ вышеозначенныхъ постоянныхъ статей, заключаются нынѣ въ росписи еще и слѣдующія издержки, назначенныя уже послѣ 1845 года.

а) Съ 1850 года на улучшеніе штатовъ Восточной и Западной Сибири 159,674 рубля.

б) Съ 1852 года на займообразное пособіе земскимъ сборамъ 1,300,000 рублей, такъ какъ наличность земскаго сбора никогда не бываетъ достаточна на удовлетвореніе текущихъ росходовъ онаго.

в) Съ 1857 года на сооруженіе памятника въ бозѣ почившаго императора Николая I, 200,000 рублей, на пріобрѣтеніе акцій русскаго общества пароходства и торговли занято изъ кредитныхъ установленій въ 1856 году особо отъ росписи 1,000,500 рублей, въ роспись-же 1857 года внесены остальные на пріобрѣтеніе акцій общества 1,000,500 рублей, на производство оному помильной платы 750,000 рублей, а на ремонтъ судовъ общества 64,000 рублей, итого 1,814,500 рублей. На будущее время при производствѣ помильной платы въ полномъ размѣрѣ, расходъ на оное будетъ составлять около 1,500,000 рублей.

и д) Съ 1857 г. на 6-лѣтнее содержаніе вновь назначенной въ Пекинъ духовной миссіи и на удовлетвореніе возвращаемыхъ оттуда лицъ 188,000 рублей.

Вообще-же сумма общихъ расходовъ увеличилась на 3,681,419 рублей.

10. Оборотныхъ расходовъ внесено въ роспись:

на 1845 г.	6,547,196 р.	(26,188,784) ф.
— 1846	6,579,502	
— 1847	6,963,192	
— 1848	7,502,145	
— 1849	7,350,009	
— 1850	7,978,325	
— 1851	8,176,212	
— 1852	8,579,759	
— 1853	10,417,320	
— 1854	10,913,305	
— 1855	11,220,872	
— 1856	12,575,125	
— 1857	10,436,058	(41,744,232)

Расходы сіи подвергаются безпрерывнымъ измѣненіямъ, ибо требуются не въ одинаковомъ въ каждомъ году количествѣ. Особенно измѣняется изчисленіе за металлы и снаряды для военныхъ вѣдомствъ, а съ 1853 года вошла въ сіи расходы новая статья на платежи за обывательскіе подводы контрмарками. Расходы сіи не требуютъ особенныхъ поясненій, такъ какъ они производятся на счетъ особенныхъ источниковъ и записываются въ приходъ тѣмъ-же количествомъ.

III. ОБЩЕЕ СРАВНЕНІЕ ДОХОДОВЪ И РАСХОДОВЪ СЪ 1845

СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ ДЕФИЦИТОВЪ.

Годъ	ДОХОДЫ	По Росписямъ	Особо отъ Росписей	Итого	ДЕФИЦИТЪ
1845	190,923,500	190,923,500	14,478,036	205,401,536	14,478,036
1846	192,368,000	195,068,000	18,638,668	213,706,668	21,338,668
			(Въ томъ числѣ Николаев. Желѣз. Дор. 3,620,000)		(безъ Жел. Дор. 17,718,668)
1847	191,595,000	195,375,000	41,234,912	236,609,912	45,014,912
			(Ник. Ж. До. 26,000,000)		(безъ Жел. Дор. 19,014,912)
1848	196,566,857	204,761,000	37,243,420	242,004,420	45,437,563
			(На вое. изд. 17,701,325)		(безъ воен. изд. 27,736,238)
1849	202,612,000	216,842,000	43,328,309	260,170,309	57,558,309
			(На вое. изд. 26,370,000)		(безъ в. и. и Ж. Д. 23,145,269)
			(Ник. Ж. До. 8,043,040)		
1850	202,120,000	217,232,500	68,457,350	285,689,850	85,569,850
			(На вое. изд. 17,753,823)		(безъ в. и. и Ж. Д. 31,576,027)
			(Ник. Ж. До. 34,300,000)		
1851	217,820,000	231,573,000	25,785,713	257,358,713	39,538,713
			(На вое. изд. 10,227,000)		(безъ в. и. и Ж. Д. 24,311,713)
			(Варш. Ж. Д. 5,000,000)		
1852	220,716,000	228,908,000	14,432,094	243,340,094	22,624,094
1853	224,808,000	233,688,000	43,066,991	276,754,991	52,446,991
			(На вое. изд. 12,650,000)		(безъ в. и. и Ж. Д. 32,796,991)
			(Варш. Ж. Д. 7,000,000)		
1854	220,060,000	242,380,000	89,884,219	332,264,219	112,204,219
			(На вое. изд. 74,249,821)		(безъ в. и. и Ж. Д. 34,454,398)
			(Варш. Ж. Д. 3,500,000)		
1855	206,860,000	263,300,000	183,944,078	447,244,078	240,384,078
			(На во. изд. 169,221,971)		(безъ в. и. и Ж. Д. 69,162,107)
			(Варш. Ж. Д. 2,000,000)		
1856	210,700,000	271,516,000	246,499,279	518,015,279	307,315,279
			(На во. изд. 225,527,825)		(безъ в. и. и Ж. Д. 72,696,454)
			(Перед. Н. Ж. Д. 5,311,000)	(Съ присовокупленіемъ же отнесенныхъ на собственные способы Воен. М. 15,879,961)	
			(Варш. Ж. Д. 3,780,000)		
1857	226,678,000	258,216,000	16,881,333	275,097,333	48,419,333
			32,761,294	290,977,294	64,299,294
			(Варш. Ж. Дор. 250,000)		(безъ жел. Дор. 64,049,294)